

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ПРОБЛЕМЫ
ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнила
Рафикова Элина Разилевна,
обучающаяся по специальности 40.05.01
Правовое обеспечение национальной
безопасности 2021 года набора,
112 учебного взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры
Хаметова Алиса Расимовна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры В.С. Латыпов
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Современные технические средства в процессе доказывания по уголовным делам.....	6
§1. Использование современных информационных технологий и технических средств при организации деятельности следственных подразделений МВД	6
§2. Процессуальное основание использования современных технических средств в процессе доказывания на досудебных стадиях.....	21
Глава 2. Использование современных технических средств в доказывании на досудебных стадиях, пролемы их применения	34
§ 1. Применение цифровых технологий при проведении следственных и иных процессуальных действий на досудебных стадиях уголовного процесса	34
§2. Актуальные проблемы применения технических средств и пути их решения	47
Заключение	52
Список использованной литературы.....	54
Приложение 1	59
Приложение 2	63
Приложение 3	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы прежде всего заключается в том, что в настоящее время во все сферы общественной жизни внедряются различные информационно-коммуникационные технологии, включающие в себя и современные технические средства, обойтись без которых зачастую уже не возможно. Соответственно, прогресс затронул и правоохранительную деятельность, играя важную роль в деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, а именно по доказыванию в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. С развитием информационных технологий и цифровизации общества, следственные органы все чаще обращаются к электронным доказательствам, таким как данные с телефонов, компьютеров, Интернет-сервисов и камер видеонаблюдения. Данные средства позволяют сотрудникам правоохранительных органов установить причастность, вину лиц, совершивших преступление, а также проследить их перемещения и коммуникации, восстановить всю цепь того или иного события и др.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство предлагает довольно широкие возможности использования технических средств в доказывании, все же не стоит забывать о существующих проблемах их использования.

Так, одной из существенных проблем современных технических средств в уголовном судопроизводстве, является сохранение целостности и достоверности доказательств, например, электронных доказательств. Также стоит отметить, что зачастую возникают вопросы о приватности и защите персональных данных участников уголовного судопроизводства, так как в настоящее время очень много личной информации как о физических, так и о юридических лицах хранится в сети Интернет и передается по ней.

Современные технические средства могут позволить правоохранительным органам, в частности следователям, раскрывать и расследовать преступления, однако не всегда имеется возможность

пользоваться «всеми благами» современной науки и техники, так как материально-техническое оснащение следственных подразделений характеризуется явной недостаточностью, а правовое регулирование требует систематизации и устранения имеющихся пробелов, а также адаптации к современным условиям цифрового информационного обмена.

За время прохождения преддипломной практики установлено, что за период 2025 года следственной группой (далее – СГ) отделения Министерства внутренних дел по Шаранскому району Республики Башкортостан (далее – ОМВД России по Шаранскому району РБ) с использованием (применением) современных технических средств следственные действия проводятся по каждому уголовному делу, начиная с использования фотоаппарата в ходе проведения осмотра места происшествия и осмотра предмета, аудио-записывающих устройств и видеокамер, применяемых в ходе допросов участников уголовного судопроизводства и т.д.

Именно поэтому целью выпускной квалификационной работы является изучение института современных технических средств, используемых в доказывании по уголовным делам на досудебных стадиях.

Задачи исследования:

- изучить правовые основы использования современных технических средств в процессе доказывания на досудебных стадиях;
- исследовать современные технические средства в работе следственных органов;
- провести анализ и оценку использования современных технических средств в доказывании;
- выявить актуальные проблемы применения технических средств по уголовным делам и пути их решения.

Объектом исследования настоящей дипломной работы являются отношения, которые возникают при использовании современных технических средств в ходе доказывания на досудебных стадиях.

Предмет исследования состоит в изучении законодательства,

регламентирующего применение и использование современных технических средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса, а также материалов следственной и судебной практики, сведений, полученных в ходе прохождения преддипломной практики в СГ ОМВД России по Шаранскому району РБ.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет системный подход к изучению института использования современных технических средств в доказывании, реализованный с применением сравнительно-правового метода и метода анализа документов.

Структура данной дипломной работы включает в себя введение, две главы, содержащие четыре параграфа, заключение, список использованной литературы и пять приложений.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§1. Использование современных информационных технологий и технических средств при организации деятельности следственных подразделений Министерства внутренних дел

Темпы развития человечества и изменения окружающего мира обуславливают переход всех сфер жизнедеятельности человека внедрять все новые и новые технологии в повседневную действительность. Указанную тенденцию можно рассматривать с разных сторон: и в негативном ключе, и в позитивном. Во-первых, человек не успевает приспособиться к изменениям вокруг, т.е. скорость информатизации и цифровизации мира выше, чем скорость восприятия и привыкания к этому миру самого субъекта. Во-вторых, существуют негативные тенденции в использовании высоких технологий для совершения противоправных деяний, что, несомненно, развивается опережающими темпами, чем способы защиты общественных отношений от таких посягательств. В-третьих, использование новых технологий всегда в перспективе облегчает дальнейшую деятельность, и конечно рывок, который необходимо совершить в интеграции этих технологий, для того, чтобы в дальнейшем создать комфортные условия для всех сфер жизнедеятельности, зачастую довольно энергозатратен.

Например, вспоминая, всеобщую компьютеризацию нашей страны, можно привести следующие показатели по годам: в 2002 году коэффициент компьютеризации жизнедеятельности граждан России составил 19 % от всего населения страны, в 2010 году – уже 46,4 %, в 2015 году – 74,5 %, в 2025 году более 90 % населения страны используют компьютеры или смартфоны в своей жизни или на работе¹. Совершенно точно можно сказать, что процесс внедрения компьютеров во многом улучшил все сферы жизни человека, но и добавил

¹ Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации: Федеральная служба государственной статистики. URL://<https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.12.2025).

немало проблем, в том числе переориентацию преступного мира на IT-преступность.

Таким образом, приходим к выводу, что использование информационных технологий в уголовно-процессуальной деятельности просто необходимо. Данный параграф будет посвящен рассмотрению использования информационных технологий при организации деятельности следственных подразделений Министерства внутренних дел (далее – МВД).

Обратим внимание, что по мнению некоторых исследователей, стремление обнаружить и зафиксировать информацию приводит к использованию вспомогательных средств для компенсации недостатков человеческой памяти и способностей восприятия информации¹.

Важно понимать, что способности сотрудника правоохранительных органов связаны не только с его профессионализмом и опытом, но и его физиологией, а именно органами чувств и мыслительными процессами. При этом признаем, что человеческие чувства и запоминательные способности имеют свои ограничения. Таким образом, можно заключить, что современные технические средства, применяемые в уголовном процессе, это не желание должностных лиц, выполняющих функцию государственного обвинения и реализующих уголовное преследование, это острая необходимость, так как исследуемые средства в уголовном процессе прежде всего – эффективность, экономия времени и человеческого ресурса и, естественно, качество полученных доказательств. Если раньше доказательства фиксировались только лишь в протокольной форме, то в настоящее время данная форма просто не способна обеспечить фиксацию точных и полных сведений, полученных следователем в ходе проведения следственных действий. Однако, не стоит забывать о том, что технические средства могут иметь ограничения и ошибки, которые не должны игнорироваться при расследовании и их дальнейшем использовании.

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2020. С. 195.

Отметим, что в настоящее время существует проблема сохранения и защиты данных, собранных с помощью информационных технологий. В связи с этим возникает вопрос о необходимости разработки совершенных систем безопасности, которые предотвратят утечку и искажение информации. Кроме того, с техническим развитием появляются новые виды преступлений, совершение которых связано с использованием информационных технологий, для борьбы с которыми необходимо следовать принципу «на шаг впереди», то есть постоянно обновлять методы и инструменты правоохранительных органов. Тем самым, внедрение новых информационных технологий в уголовное судопроизводство требует постоянного анализа и совершенствования, чтобы обеспечить эффективную доказательственную базу по уголовным делам.

Технические средства играют ключевую роль не только в сборе информации, но и в ее последующем анализе. Благодаря возможности записи и фиксации всех событий имевших место, следователи и эксперты имеют возможность более детально изучить материалы дела и выявить все ключевые моменты, что позволяет принимать обоснованные решения на основе доказательств и обеспечивает справедливость при проведении расследования и дальнейшего рассмотрения дела в суде.

Одним из важных аспектов применения технических средств является возможность сохранения целостности и достоверности собранных данных, благодаря чему следственные органы имеют возможность представить суду объективную картину имевших место событий и убедительные доказательства виновности или невиновности лица в совершении преступления, что упрощает процесс принятия судом справедливого решения.

По мнению некоторых авторов, например, А.А. Давлетова, использование видео-, аудиозаписи и других технических средств значительно повышает информативность следственных действий, и это несомненно обосновано¹. Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд в свою очередь отмечают, что

¹ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство: учебное пособие. Екатеринбург, 2020. С. 169.

технические средства значительно расширяют возможности доказательственного процесса, делая собираемый доказательственный материал более объективным¹. С учетом изложенных мнений можем заключить, что современные технические средства позволяют лицам, проводящим доследственную проверку и предварительное расследование более подробнее, или более точнее зафиксировать, а при необходимости сохранить необходимую информацию, которая позволит в дальнейшем разрешить уголовное дело. Рассматривая научную точку зрения отметим, что изначально технические средства разрабатывались для точного фиксирования материального мира, после чего их использование постепенно внедрялось в различные сферы, в том числе и уголовно-процессуальную. Как отмечает С.Д. Цомая, в технике и технических средствах заключены как эмпирические, так и научные знания². М.Б. Вандер считает, что криминалистическая техника широко использует научные и технические знания, то есть технические средства основаны как на научных исследованиях так и на различных экспериментальных данных, что и влечет за собой их широкое использование³.

Например, если раньше должностные лица, осуществляющие предварительное расследование в своей деятельности по доказыванию использовали только протокольную форму, а экспертами и специалистами для обнаружения, изъятия и фиксации использовались такие приспособления как например лупы, ультрафиолетовые лампы и др., то на сегодняшний день этот скудный перечень значительно изменился. В настоящее время экспертами, следователями, дознавателями широко используются такие специальные технические средства, как фотоаппараты, фотокамеры, видеокамеры, различная компьютерная техника и технические приспособления, смартфоны, полиграф, видео-конференц-связь и др. Современные технические средства значительно

¹Панюшкин В.А. Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. С. 394.

²Цомая С.Д. Понятие научно-технических и технико-криминалистических средств // Публичное и частное право. 2021. № 3. С. 110-129.

³ Вандер М.Б. Применение научно-технических средств при расследовании преступлений: конспект лекций. СПб., 2020. С. 6.

расширяют возможности человека в познании, так как способны не только обнаруживать и хранить информацию, но и передавать её, что значительно облегчает работу.

Вместе с тем, несмотря на указанные нами положительные моменты использования технических средств, в уголовном судопроизводстве все же имеется ряд теоретических и практических трудностей.

В науке уголовного процесса и криминалистики активно обсуждается вопрос терминологии, касающийся этих средств. Большинство юристов-правоведов не удовлетворены повсеместно используемым в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) термином «технические средства», по причине того, что данный термин не может отразить их конкретную специфику, а также различные индивидуальные характеристики. По нашему мнению этот вопрос является значимым в первую очередь для правового регулирования, а также согласованности применения технических средств работниками органов внутренних дел.

Без определения сути этих рассматриваемых средств затруднительно выделить их категорию в рамках уголовного процесса, а также определить их задачи и место в регулируемых отношениях.

Объем задач технико-криминалистических средств намного шире. Кроме получения доказательственной информации они также направлены на получение значимой оперативной информации, то есть на облегчение, ускорение и повышение эффективности оперативных и следственных действий.

К примеру с их помощью можно не только зафиксировать и в дальнейшем изъять значимые доказательства, но так же можно и обнаружить.

Так, по уголовному делу, возбужденному по факту причинения тяжких телесных повреждений, в ходе проведения следственных действий с участием обвиняемого, следователем применялось техническое средство в виде диктофона «ГНОМ-НАНО 2», а также видеокамеры, что позволило в точности зафиксировать показания обвиняемого как в ходе допроса, так и в ходе

проведения проверки показаний на месте¹.

Тем не менее, невозможно точно определить, к какой категории относятся применяемые технические средства – «научно-технические инструменты» или «техничко-криминалистические устройства».

Рассмотрим взаимосвязь понятий «техничко-криминалистическая техника» и «научно-техническое средство» на примере измерительных устройств, примененных в ряде конкретных уголовных расследований. К примеру в ходе проведения некоторых следственных действий следователем могут быть использованы различные технические средства, зачастую измерительные. В ходе осмотра предметов следователем могут быть использованы измерительные линейки (фиксация размеров осматриваемого предмета, фиксация размеров повреждений), фотоаппарат (фиксация осматриваемого предмета), измерительная лента (определение расстояния) и т.д., что в дальнейшем фиксируется в соответствующем протоколе. Применение указанных технических средств в дальнейшем могут послужить основанием для выводов некоторых судебных экспертиз, например авто-технических. Таким образом, представленные данные иллюстрируют, что значимость информации для предварительного расследования не зависит от уровня научности использованного технического средства.

Обращаясь к вопросу взаимосвязи таких понятий как «техничко-криминалистическая техника» и «научно-техническое средство» предлагаем рассмотреть технические средства, указанные в части 3 статьи 170 УПК РФ, к которым относятся техника, предназначенная для проведения фотосъемки, аудио- и видеозаписи, в результате приобщаемые к протоколу следственного действия. Например, такие технические устройства, как камеры и диктофоны, появились благодаря научно-техническому прогрессу и их использование научно обосновано, следовательно, они квалифицируются как научно-технические средства, однако в данном контексте они выполняют удостоверительную функцию, а не предназначены для сбора

¹ Уголовное дело №118-2/2018// Архив Шаранского районного суда.

доказательственной информации. К примеру использование системы видео-конференц-связи в ходе допроса участников уголовного процесса или как указано выше, использование диктофона и видеокамеры в ходе проведения таких следственных действий как допрос, проверка показаний на месте подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего.

В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ использование технических средств направлены на установление истины по уголовному делу и функции создания доказательств не выполняют. Вместе с тем действующее законодательство подчеркивает возможность привлечения специалистов для выполнения работ с указанными средствами, что требует специальных знаний (ч. 1 ст. 168 УПК РФ). Среди таких средств может быть и простой предмет в виде обычной увеличительной лупы (например визуальный осмотр художественного полотна в музее) которая, по мнению ряда ученых, не относится к научно-техническим средствам и этот факт создает проблемные вопросы при их регулировании, так как точное разграничение научно-технических средств от технических средств отсутствует.

Считаем, что термин «технические средства» в действующем законодательстве должен охватывать все существующие современные технические средства, которые можно использовать в доказывании, включая при этом и те, которые могут быть разработаны в будущем. Закрепление указанного понятия по нашему мнению можно отразить, дополнив им ст. 5 УПК РФ, что позволит избежать ряда возникающих проблемных вопросов.

Как нами указано ранее, стремительный прогресс науки и техники внедряет в нашу жизнь современные технологии, что как облегчает нам жизнь, так и усложняет, так как они используются злоумышленниками при совершении преступлений. В уголовном процессе также обширно используются цифровые технологии. Их использование направлено прежде всего на эффективный сбор, фиксацию, обнаружение и хранение информации, необходимой для установления истины по уголовному делу. Например, по преступлениям, совершенным в экономической сфере, а также по

преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, сбор доказательств без применения современных цифровых технологий, а также различных компьютерных программ просто не возможен.

Например, для того, чтобы изъять необходимую информацию по совершенному преступлению, которая хранится в компьютере следователи и дознаватели используют флеш-накопители, CD-диски и в некоторых случаях различные компьютерные программы. Эти же средства используются и при хранении необходимой информации, являющейся доказательством по уголовному делу, что позволяет обеспечить эффективность в процессе доказывания.

Анализируя действующее уголовно-процессуальное законодательство мы можем прийти к выводу, что законодатель понимает, что во времена технологического прогресса, проведение следственных и процессуальных действий, направленных на установление истины по уголовному делу просто невозможно без использования современных цифровых технологий, наоборот их отсутствие может негативно сказаться на процессе доказывания. Именно по этой причине в положениях, которые регламентируют некоторые правила проведения следственных действий, законодательство предусматривает использование цифровых технологий (технических средств). Например, ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ допускает проведение осмотра и других следственных действий без участия понятых при обязательном применении технических средств фиксации его хода и результатов (фото- или видеофиксация).

Как отмечают отдельные исследователи, на сегодняшний день в деятельности должностных лиц органов предварительного расследования широкое распространение получили технические средства, необходимые для фиксации важной для расследования информации, к которым относится фото- и видеооборудование цифрового характера¹. Без сомнения, с помощью названных

¹ Таршева М.Н. Использование информационных технологий в отечественном уголовном процессе // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств:

цифровых средств возможно зафиксировать все необходимые обстоятельства и впоследствии в любой момент времени к ним обратиться путем просмотра. Это также обеспечивает возможность дальнейшего их исследования, в тех случаях, если в реальной обстановке они могут быть утеряны. Туда же можно отнести и вспомогательные технические средства, которые содержат доказательственную базу, однако напрямую не используются и не применяются следователем. К примеру можно отнести системы видеонаблюдения, которыми оборудуются помещения различных организаций, помещений, улиц, автомобилей. Доказательственную базу указанные технические средства представляют в то время, когда на них зафиксирован факт совершения преступления или какого-либо значимого для расследования преступления события. Естественно, данные сведения будут являться доказательством только в том случае, когда они изъяты и признаны в качестве вещественного доказательства с соблюдением требований, установленных УПК РФ.

Согласно данным анкетирования следователей следственной группы ОМВД России по Шаранскому району РБ, опишем каждый вид информационных технологий, используемых в следственной деятельности.

Начнем с рассмотрения технических средств.

Так, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве конкретные положения о необходимости или обязательности использования технических средств в деятельности следователя отсутствуют. Вместе с тем, существуют положения, которые связаны с указанием на возможность их использования с целью упрощения деятельности и повышения ее оперативности. В качестве примера назовем положение ч. 2 ст. 166 УПК РФ, где говорится о возможности следователя осуществлять изготовление протоколов следственных действий с помощью специальных средств¹. Как мы

проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 321-326.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

видим данное положение не предусматривает какие-либо виды и наименования технических средств, которые можно использовать при изготовлении процессуальных документов, что расценивается правоприменителями как изготовление при помощи компьютерной техники. Проведя опрос следователей следственной группы ОМВД России по Шаранскому району, мы пришли к выводу, что в настоящее время все документы, за исключением изготовления рукописным способом, изготавливаются при помощи компьютерной техники.

Таким образом, считаем важным элементом должного технического обеспечения оперативно-служебной деятельности следователя является наличие на рабочем месте, а также носимых персональных компьютерных устройств (ноутбуки, планшеты, персональные компьютеры). Указанные технические средства оказывают неоценимую помощь в формировании процессуальных документов.

Рассматривая указанный пример мы приходим к выводу, что в служебной деятельности следователя необходимо техническое снабжение. Опрос следователей следственной группы ОМВД России по Шаранскому району показал, что не все следователи оснащены служебным персональным компьютером, в связи с чем, в своей деятельности вынуждены использовать свою личную технику. Нельзя забывать о должном обеспечении следователей транспортными средствами, которые необходимы для оперативного перемещения следователя в ходе расследования уголовного дела, например, в следственный изолятор, в изолятор временного содержания, в медицинские учреждения, различные организации для проведения обысков, выемок, допросов, сбора образцов для сравнительного исследования, проверки показаний на месте и т.д.

Важной составляющей использования современных технических средств в оперативно-служебной деятельности следователя также следует связывать с необходимостью их обеспечения качественной связью, включая телекоммуникационные технологии, так как сегодня повсеместно используется видео-конференц-связь. Вместе с тем, в виду ограничений связи, которые

применяются на сегодняшний день, либо простое отсутствие технических средств для их проведения, запланированные следственные действия следователями вынужденно переносятся или отменяются, что негативно сказывается на качестве и сроках расследования.

Как нами указано выше, в ходе прохождения преддипломной практики было проведено анонимное анкетирование следователей следственной группы ОМВД России по Шаранскому району РБ. По результатам 87,7 % респондентов указали на среднюю степень оснащенности рабочего места, вместе с тем, 12,3 % респондентов нуждаются в улучшении технической оснащенности.

Вторым видом информационных технологий в деятельности следователя являются информационные ресурсы, которые включают в себя базы данных, криминалистические учеты, информационно-правовые системы.

Несомненно, одним из эффективных способов в целях оперативного раскрытия и профилактики преступлений является информационное обеспечение. Оно заключается в создании банка данных о деяниях, лицах, различных следах, предметах, так или иначе связанных с правонарушениями. Такая информация может послужить как доказательством по уголовному делу, так и основой для анализа условий совершения преступления, выявления причинно-следственной связи.

Однако объемы, качество и содержание обрабатываемой информации обуславливают некоторые особенности по созданию, ведению и обслуживанию баз данных в системе правоохранительных органов.

По результатам анкетирования следователей следственной группы ОМВД России по Шаранскому району РБ нами установлено, что ни один следователь, включая начальника следственной группы, не имеет доступ ко всем существующим банкам данных. Все следователи имеют доступ к базе данных по розыску лиц, 20 % следователей имеют доступ к федеральной базе данных по розыску и к базе данных «Следопыт», к иным базам данных имеют доступ лишь 6,7 % следователей. Нельзя забывать, что следователи являются субъектами формирования баз данных, поэтому при анкетировании, мы также изучили

количество следователей, участвующих в формировании баз данных. Итак, все следователи формируют как минимум две базы данных, более трех баз данных формируют 13,3 % следователей.

Рассмотрим теперь работу следователя с криминалистическими учетами. Несомненно, криминалистические учеты отличаются от баз данных тем, что в работе с криминалистическими учетами необходимы специальные знания. В частности, всякий раз, когда необходимо установить принадлежность следа или предмета, изъятого в ходе осмотра места происшествия или иного процессуального действия, следователь выносит постановление о назначении экспертизы или исследования следа или предмета специалистом. Такой подход в работе с криминалистическими учетами считаем оправданным, т.к. следователь не имеет должной квалификации работы с криминалистическими учетами без специальных знаний. Поэтому формирование, обслуживание и работу с криминалистическими учетами осуществляют эксперты, криминалисты и специалисты.

По результатам анкетирования нами установлено, что всех следователей СГ ОМВД России по Шаранскому району устраивает порядок и сроки работы с криминалистическими учетами посредством запросов экспертам.

Следующим элементом в деятельности следователя являются информационно-правовые системы. Для обеспечения оперативности реагирования на сложившуюся следственную ситуацию арсенал следователя комплектуется такими ресурсами как информационно-правовая система (далее – ИПС) Консультант, ИПС Гарант. В указанных системах собраны нормативно-правовые акты в актуальной редакции, судебная статистика, научные статьи, бланки и формы документов, кроме того, существует возможность подключать дополнительные базы нормативных источников, например, привязанные к территориям или специальной области общественных отношений. Данные системы позволяют следователю повышать свой профессиональный уровень, а также проверять актуальность нормативного регулирования в каждой

конкретной ситуации.

Рассмотрим третий вид информационных технологий в деятельности следователя – программно-обеспечивающие ресурсы: программно-аппаратные комплексы и программные приложения. Основным признаком таких ресурсов является их специальное предназначение – только для правоохранительной деятельности.

По результатам анкетирования следователей следственной группы ОМВД России по Шаранскому району РБ нами установлено, что в настоящее время используются следующие программные комплексы: система электронной почты (далее – СЭП), система электронного документооборота (далее – СЭД), государственная автоматизированная система правовой статистики (далее – ГАС ПС). Не используется совсем автоматизированное рабочее место следователя.

Многие ученые называют кульминацией внедрения информационных технологий в деятельность органов предварительного расследования такой программно-аппаратный комплекс, как «Электронное уголовное дело». В обоснование данного предложения приводится опыт зарубежных государств, которым, например, удалось сократить время предварительного расследования до двух дней, а также повысить оперативность и эффективность расследования по уголовным делам¹. Некоторые страны Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) также активно внедряют указанное новшество, например, в Республике Азербайджан налоговые преступления расследуются на базе электронного уголовного дела, в Грузии данный формат ведения документооборота введен еще в 2011 году². Как положительный опыт можем отметить Республику Казахстан, где доля электронных уголовных дел растет, а внедрение единой платформы позволило автоматизировать сбор доказательств и

¹Пятибратов В.А. Электронное уголовное дело: положительные и отрицательные стороны производства // Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах: сборник докладов участников I международной научно-практической конференции. 2024. С. 28–31.

²Загвоздкин Н.Н. Электронное уголовное дело: зарубежный опыт и российские реалии // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2024. С. 98–103.

обеспечить онлайн-доступ участников к материалам дела, что повысило прозрачность досудебного производства и эффективность ведомственного контроля.

Таким образом, по оценкам ученых внедрение указанного программного комплекса имеет больше положительных аспектов, нежели отрицательных. Внедрение электронного уголовного дела будет способствовать не только рационализации уголовного судопроизводства, но и в большей степени сможет повысить эффективность такого принципа, как оперативность уголовного судопроизводства¹.

Кроме того, интегрирование указанного программного комплекса могло бы быть одним из элементов перехода на электронный документооборот. Отметим, что условия такого перехода только прорабатываются в Российской Федерации, несмотря на то, что уже не один год имеется положительный опыт зарубежных государств².

Анонимный опрос следователей следственной группы ОМВД России по Шаранскому району показал, что следователи, стаж следственной работы которых составляет менее 5 лет, считают, что внедрение электронного уголовного дела положительно повлияет на их деятельность, однако следователи со стажем следственной работы свыше 5 лет считают, что в настоящее время такая новелла не целесообразна, так как возникнет необходимость в обучении работы с программным комплексом, а в условиях сегодняшнего некомплекта это потребует много времени, что опять же негативно отразится на сроках расследования и т.д.

В качестве вывода необходимо отметить, что в деятельности следователя используются следующие информационные технологии: технические средства фиксации (фотоаппараты, видеокамеры, диктофоны и т.д.), средства видео-

¹ Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (19). С. 6–12.

² Долгов А.М. О необходимости правовой регламентации электронного документооборота при расследовании уголовного дела // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. № 3. С. 32–35.

конференц-связи, цифровые носители информации (флеш-накопители, CD-диски), компьютерные программы, информационные ресурсы и др. Современные технические средства, главным образом, позволяют создавать комфортное, удобное рабочее место, повысить эффективность, оперативность и качество предварительного расследования, обеспечивая полную и точную фиксацию доказательственной информации.

Стремительная цифровизация делают неизбежным широкое внедрение информационных технологий в деятельность следственных подразделений органов внутренних дел. Технические средства фиксации, информационные ресурсы и программные комплексы позволяют повысить полноту, объективность и оперативность доказывания. Однако, сохраняются проблемы терминологической неопределенности, недостаточной технической оснащенности и ограниченного доступа к базам данных.

Особую актуальность имеет внедрение программно-аппаратного комплекса «Электронное уголовное дело». Положительный опыт зарубежных стран подтверждает, что электронный документооборот сокращает сроки расследования, повышает открытость и доступность материалов дела. Несмотря на опасения части следователей (необходимость обучения, временные затраты в условиях некомплекта), преимущества электронной формы уголовного дела значительно перевешивают временные сложности.

Таким образом, для повышения качества и своевременности предварительного расследования, требуется активное и поэтапное внедрение электронного уголовного дела в досудебное производство, что должно сопровождаться одновременным улучшением технического оснащения следственных подразделений, разработкой защищенных систем хранения данных и организации системного обучения сотрудников. Только комплексное решение всех обозначенных задач позволит своевременно реагировать технологическим вызовам и формировать качественную доказательственную базу по уголовным делам.

§2. Процессуальное основание использования современных технических средств в процессе доказывания на досудебных стадиях

Прежде всего, в начале данного параграфа нашего исследования отметим, что Конституция РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и другие акты регулируют применение технических средств в уголовном процессе, включает в себя нормы, принятые согласно этим законам, а также международные правовые акты. Согласно первой статье УПК РФ, процедура уголовного судопроизводства на территории России основывается на Конституции РФ. Использование технических средств при раскрытии и расследовании преступлений опирается на законы и нормативные акты Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Следственного комитета и других ведомств. Тем не менее, в следственной и судебной практике зачастую возникают вопросы, касающиеся использования технических средств вне пределов, установленных законом например, в рамках административных дел или в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Поэтому существует необходимость в дополнительном изучении и правовом регулировании таких случаев. С развитием информационных технологий в процессе доказывания заметно выросла роль следственных действий, направленных на получение электронной информации, и это уже не редкий случай, а почти повседневная практика. К таким действиям относят контроль переговоров, осмотр и изъятие почтовых отправлений, а также получение сведений о связях между абонентами и их устройствами, то есть биллинг (от англ. billing, bill – «выставление счетов», «тарификация») – автоматизированный процесс регистрации данных об устройстве мобильной связи, который используется довольно часто и не всегда одинаково трактуется на практике¹.

¹ Ковтун Ю.А, Рудов Д.Н. Проблемные аспекты расследования мошенничеств, совершаемых с использованием мобильной связи // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2. С. 61-64.

К особенностям относят следующее, хотя на практике это выглядит неоднозначно и зависит от конкретного дела:

- следователь по своему усмотрению, опираясь на сведения из материалов уголовного дела, определяет, какие именно следственные действия проводить, и заодно задает их рамки, иногда довольно жестко, иногда наоборот расплывчато;

- аналитическую, техническую или просто работу по сбору и анализу информации выполняют как сами следователи, так и другие должностные лица по поручению, после чего результаты передаются следователю, и уже он решает, как их использовать, хотя порядок этот не всегда выглядит строго выстроенным.

Как один из проблемных вопросов перечисленных следственных мероприятий, можно отметить ограниченность информации, получаемой через них. Например, такое следственное действие как «контроль и запись переговоров», регулируемое нормой статьи 186 УПК РФ, на практике не так эффективно, как ожидается. Указанная норма с момента введения в 2001 году до настоящего времени претерпела несколько изменений, хотя сами поправки не затронули ни объем, ни качество информации, получаемой в результате ее применения, и это выглядит довольно странно, если учитывать развитие технологий за этот период.

В соответствии с пунктом 1 статьи 186 УПК РФ допускается осуществление контроля и записи телефонных переговоров, а также иных форм коммуникаций, и уже сама формулировка нормы задает достаточно широкий охват, хотя это не всегда прямо считывается при первом обращении к тексту. При этом термин «иные разговоры» подлежит расширительному толкованию и включает не только голосовую информацию, передаваемую по телефонной связи, но и сведения, передаваемые с использованием иных средств электросвязи, однако границы такого толкования в правоприменительной практике остаются не до конца определенными.

Нормативное содержание категории «электросвязь» раскрывается в

пункте 35 статьи 2 Федерального закона «О связи», где под ней понимается передача и или прием знаков, сигналов, голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков либо иных сообщений с использованием электромагнитных систем, и это определение носит заведомо широкий, универсальный характер, охватывая различные способы передачи информации без жесткой привязки к конкретным технологиям.

Указанный подход в определенной степени соотносится с положениями пункта 14.1 статьи 5 УПК РФ, закрепляющими допустимость осуществления прослушивания и записи переговоров при использовании различных средств коммуникации, и в этом просматривается стремление законодателя сохранить технологическую нейтральность регулирования, хотя на практике такая нейтральность иногда оборачивается неопределенностью.

Согласно пункта 6 статьи 186 УПК РФ, «следователь в течение всего срока осуществления контроля и записи телефонных разговоров имеет право в любое время запросить у органа, осуществляющего запись, фонограмму для осмотра и прослушивания». По закону фонограмма считается результатом контроля и записи, и на этом месте все выглядит довольно однозначно. В итоге это следственное действие фактически ориентировано на фиксацию аудио информации, то есть звуковых разговоров между лицами, без каких-то дополнительных вариантов.

Здесь появляется еще одна проблема, и она уже не такая формальная, как может показаться сначала. Если в телефонной связи информация в любом случае сводится к звуку, то через интернет она передается иначе, иногда одновременно в нескольких форматах, и это уже не укладывается в привычную схему. Это может быть аудио, видео, изображения или вообще смешанный поток данных, который сложно свести к одному типу.

Как мы указали выше, часть 6 статьи 186 УПК РФ прямо говорит о фонограмме как результате следственного действия, и это по сути означает только звуковую информацию, без вариантов. При этом, например, IP телефония передает не только звук, но и видео, текст, изображения и другие

данные, и тут возникает мнение, что норма просто не поспевает за практикой.

С одной стороны, сама структура статьи 186 УПК РФ по своему содержанию как будто допускает применение этого следственного действия к разным видам коммуникаций через сети электросвязи, и формально это можно обосновать. Но с другой стороны, она же ограничивает результат только звуковой информацией, то есть фонограммой, и это уже выглядит как явное сужение возможностей. В итоге получается внутреннее противоречие, которое не всегда очевидно на уровне текста закона, но всплывает при его применении.

Вопрос о наличии таких противоречий в законе возникает довольно естественно, хотя однозначного ответа на него нет. Они могут создавать сложности в процессе доказывания, особенно когда речь идет о современных способах связи, которые изначально не укладывались в рамки старых норм. Регулирование этого следственного действия изначально вводилось под голосовые телефонные разговоры, и тогда это выглядело достаточным, но развитие технологий, особенно появление интернета, изменило сам характер передаваемой информации, и закон здесь немного запаздывает.

В подтверждение этого вывода можно сослаться на позицию В.Ю. Стельмах, который отмечает, что «формулировка закона отражала состояние средств связи на момент его принятия, когда практически единственным каналом, пригодным для контроля переговоров, был телефон. Кроме того, в начале XXI века технологии передачи голосовых и не голосовых сообщений были совершенно различными и не сочетались в одном устройстве»¹.

Прежде всего, конструкция статьи 186 УПК РФ, регулирующей порядок осуществления контроля и записи переговоров, в принципе допускает ее расширительное толкование, хотя это не следует напрямую из буквального содержания нормы и требует определенного обоснования на уровне доктрины и практики. За счет этого появляется возможность применять данное

¹ Стельмах В.Ю., Васюков В.Ф., Ефремова О.М. Производство следственных действий, направленных на получение и использование компьютерной информации: монография. – Москва: Норма, 2020. – С. 156.

следственное действие не только в отношении традиционной телефонной связи, но и применительно к иным формам электросвязи, что выглядит логично, но не всегда однозначно воспринимается.

Далее, существенной особенностью рассматриваемого следственного действия является то, что его результатом признается фонограмма, то есть исключительно звуковая информация, и именно здесь возникает ограничение, которое сложно обойти. Такое решение изначально задает рамки, в пределах которых формируется доказательственная база, и эти рамки оказываются уже, чем это требуется в условиях современной цифровой среды.

Указанное обстоятельство приводит к тому, что спектр сведений, которые могут быть получены, существенно сужается, поскольку нормативная модель данного института ориентирована на фиксацию аудиопереговоров, передаваемых по телефонным каналам связи, и не учитывает в полной мере существование сложных мультимедийных и текстовых форм цифровых коммуникаций, которые на практике используются постоянно.

В этой связи можно говорить о наличии определенного несоответствия между действующим правовым регулированием и текущим уровнем развития информационно коммуникационных технологий, и это несоответствие проявляется не теоретически, а вполне прикладным образом. В результате снижается доказательственный потенциал данного следственного действия, что влияет на эффективность получения значимой информации в рамках уголовного судопроизводства.

Если обратиться к анализу иного следственного действия, связанного с извлечением информации в электронной форме, а именно наложения ареста на почтово - телеграфные отправления, их осмотра и выемки, предусмотренного статьей 185 УПК РФ, то здесь можно увидеть попытку адаптации нормы к изменившимся условиям, хотя она не выглядит завершенной.

В частности, введение в 2016 году части 7 указанной статьи, закрепило возможность, при наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, содержатся в электронных сообщениях

либо иных данных, передаваемых по сетям электросвязи, осуществлять их осмотр и изъятие на основании судебного решения, и это уже шаг в сторону учета современных способов передачи информации.

Тем не менее, даже с учетом этого нововведения соответствующее регулирование по-прежнему вызывает вопросы, прежде всего в части его практического применения и внутренней согласованности с другими нормами, что не позволяет говорить о полной адаптации законодательства к цифровой среде.

В соответствии с пунктом 10 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», под электронным сообщением понимается информация, передаваемая или получаемая пользователем информационно-телекоммуникационной сети¹. Пункт 35 Закона «О связи» трактует электросвязь как процесс передачи или приема различных видов информации – таких как знаки, сигналы, голосовые сообщения, текст, изображения и звуки – через разнообразные системы². В связи с чем, можно сказать, что к категории «электронные и иные сообщения» относится широкий спектр данных, удовлетворяющих запросы правоохранительных органов.

Следует учитывать, что действующее уголовно процессуальное законодательство, включая положения статьи 185 УПК РФ, не содержит детализированного регламента действий следователя в ситуациях, связанных с необходимостью изъятия электронной информации, в том числе при ограничении доступа к электронным почтовым сообщениям, а также не устанавливает четкого порядка наложения ареста на такие данные. Формальное распространение режима ареста почтово-телеграфных отправок на электронные сообщения не сопровождалось достаточной нормативной конкретизацией, что в итоге привело к формированию значительного числа

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

² О связи: федеральный закон от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

правоприменительных споров, которые до настоящего времени не получили единообразного разрешения.

Введение положений, допускающих осмотр и изъятие электронных сообщений и иных данных, передаваемых по сетям электросвязи, по сути не устранило имеющиеся коллизии, а скорее сделало их более заметными в практической деятельности. Эти противоречия сохраняются и проявляются при применении норм, указывая на недостаточную согласованность соответствующих положений между собой.

Представляется обоснованным, что внесение изменений в регулирование следственного действия, связанного с наложением ареста на почтово - телеграфные отправления, должно сопровождаться его адаптацией к специфике цифровой информации, однако такая адаптация требует более глубокой проработки. Речь идет о необходимости согласования содержания, объекта и процессуальной формы данного действия с особенностями электронных коммуникаций, а также о включении этих положений в общую систему регулирования отношений, складывающихся в сфере распространения информации в сети Интернет. Такое противоречие проявляется на стадии толкования законодательства.

Причины такой ситуации во многом обусловлены содержанием самих формулировок закона. Так, в соответствии с частью 1 статьи 185 УПК РФ объектами рассматриваемого следственного действия признаются бандероли, посылки и иные почтово-телеграфные отправления, включая телеграммы и радиограммы, что свидетельствует о достаточно конкретном и традиционно ориентированном перечне. При этом электронные сообщения туда прямо не включены, хотя иногда предполагается, что они как бы попадают в категорию иных отправлений, но это скорее догадка, чем четкое указание.

Если сравнивать с обычной почтой, то в интернете ситуация совсем другая, потому что пользователь может указать любой псевдоним, вымышленную фамилию или адрес, и обмен сообщениями легко становится анонимным, без жесткой привязки к личности. Это усложняет применение

старых конструкций к новым условиям, и здесь это особенно заметно. Если рассматривать электронные сообщения как отдельный объект в рамках этого следственного действия, логично было бы закрепить дополнительные идентифицирующие параметры, вроде IP-адреса, доменного имени или адреса электронной почты. Однако таких изменений в УПК РФ не появилось, и в результате нет точных ориентиров, как работать с электронными сообщениями в этом контексте, что и создает постоянные трудности на практике.

Следует учитывать, что в статье 185 УПК РФ закреплено положение, согласно которому рассматриваемое следственное действие, связанное с наложением ареста на почтово - телеграфные отправления, их осмотром и последующей выемкой, подлежит осуществлению в учреждениях связи, и на этом уровне формулировка выглядит достаточно определенной. Однако, законодатель не раскрывает содержание данного термина применительно к современным условиям, в частности не указывает, могут ли к числу таких учреждений относиться интернет сервисы, а также не определяет круг субъектов, обязанных обеспечивать предоставление электронных сообщений для их процессуального исследования и изъятия, что оставляет пространство для неоднозначного толкования.

Вместе с тем, положения пункта 1 статьи 10.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» вводят в правовое регулирование категорию «организатор распространения информации в сети Интернет», которая частично позволяет конкретизировать круг участников соответствующих отношений. Под данным субъектом понимается лицо, обеспечивающее функционирование информационных систем и или программ для ЭВМ, используемых для приема, передачи, доставки либо обработки электронных сообщений пользователей, включая такие сервисы, как «ВКонтакте», WhatsApp, Skype и иные аналогичные платформы, что в определенной мере приближает регулирование к реальной практике.

Дополнительно подпункт 2 пункта 3 статьи 10.1 указанного закона возлагает на таких организаторов обязанность по хранению в течение срока до

шести месяцев содержания электронных сообщений пользователей, включая текстовые данные, голосовую информацию, изображения, аудио и видеоматериалы, а также иные виды цифрового контента с момента завершения их передачи или обработки. При этом конкретные правила хранения, включая сроки, объем и порядок, данной информации определяются нормативными актами Правительства Российской Федерации, что подчеркивает подзаконный характер соответствующего регулирования, и именно на этом уровне происходит его дальнейшая детализация.

Также следует обратить внимание на то, что «обязанность организатора распространения информации в сети Интернет» по предоставлению электронных сообщений прямо в законе не закреплена. В связи с этим, на практике иногда делается вывод о том, что категория «учреждение связи» может включать в себя и «организатора распространения информации в сети Интернет». Однако такое толкование носит скорее предположительный характер и не имеет четкого нормативного закрепления.

Вместе с тем, это предположение имеет свои противоречия, потому что внутри самого регулирования есть расхождения. В пункте 3.1 статьи 10.1 Федерального закона «Об информации» говорится, что «организатор распространения информации в сети Интернет» обязан предоставлять информацию, указанную в пункте 3 данной статьи, уполномоченным государственным органам, занимающимся оперативно-розыскной деятельностью или обеспечением безопасности Российской Федерации, в установленных федеральными законами случаях¹. Анализ указанного положения позволяет сделать вывод, что организаторы распространения информации в сети Интернет не обязаны предоставлять электронные сообщения органам, участвующим в предварительном расследовании.

Принимая во внимание изложенное, можно сделать вывод, что фактическое применение ареста на почтово-телеграфные отправления по

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

отношению к электронным сообщениям все-таки имеет место, хотя это не всегда прямо следует из текста нормы, но выработано правоприменительной практикой.

При этом анализ следственной практики показывает, что споров вокруг этого достаточно много, и основной из них связан с тем, как изначально задумывалось это следственное действие. Законодатель разрабатывал его для ареста, выемки и осмотра почтово-телеграфных отправлений именно в подразделениях связи, а не для работы с электронными сообщениями у организаторов распространения информации в сети Интернет.

Статья 185 УПК РФ была разработана и введена в действие в 2001 году, когда сеть Интернет еще не получила повсеместного распространения в том виде, в котором существует сегодня. На момент создания данной нормы массового использования электронной почты и иных средств цифровой коммуникации не было, поэтому законодатель физически не мог предусмотреть особенности работы с электронными сообщениями. Впоследствии, с развитием информационных технологий, в 2016 году в статью 185 УПК РФ была добавлена часть 7, однако она лишь фрагментарно урегулировала возникающие отношения. Дальнейшее введение части 7 статьи 185 УПК РФ породило дополнительные вопросы, что в целом характерно для подобного рода законодательных изменений. Указанная норма не определяет порядок и условия наложения ареста на электронные сообщения, фактически ограничиваясь регулированием их выемки и осмотра, чего явно недостаточно для полноценного правового регулирования.

Кроме того, законодатель не закрепил конкретные идентифицирующие параметры пользователя сети Интернет либо самих электронных сообщений, подлежащих выемке и осмотру, что создает дополнительную правовую неопределенность в правоприменительной практике.

До введения в статью 185 УПК РФ части 7 изъятие электронных сообщений у операторов связи осуществлялось в рамках процедуры, предусмотренной статьей 183 УПК РФ, при обязательном наличии судебного

решения, и такая конструкция выглядела достаточно устойчивой. Подобная практика была обусловлена тем, что соответствующие процессуальные действия затрагивают конституционно гарантированные права человека и гражданина, включая право на тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, закрепленное в части 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации, и именно это требовало дополнительной процессуальной гарантии в виде судебного контроля.

В указанном аспекте правовое регулирование характеризовалось большей внутренней согласованностью и логической завершенностью, по крайней мере при сопоставлении с последующими изменениями, которые привнесли новые вопросы.

Данное положение находит подтверждение в судебной практике, хотя такие примеры обычно рассматриваются в совокупности с другими обстоятельствами дела. Так, приговором Домодедовского городского суда от 16 февраля 2017 года по делу № 1-5/2017 (1-581/2016) гражданин К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 33 и частью 1 статьи 226.1 УК РФ, связанного с пособничеством в контрабанде культурных ценностей, и в рамках этого дела были использованы электронные доказательства.

В качестве доказательства был применен протокол выемки, согласно которому в обществе с ограниченной ответственностью «Майл.ру» был изъят компакт диск, содержащий входящую и исходящую корреспонденцию электронного почтового ящика, используемого обвиняемым, и этот эпизод отражает практику получения подобных сведений.

Из протокола последующего осмотра данного носителя следовало, что К. направлял с принадлежащего ему электронного адреса на адрес Н. фотоизображения скульптур «Будда Шакьямуни» и «Цзонхава» с целью подготовки сопроводительных документов для их незаконного вывоза за пределы Российской Федерации без фактического осмотра предметов, и именно эти сведения были положены в основу доказательственной базы по уголовному

делу¹.

В связи с отсутствием в производстве СГ ОМВД России по Шаранскому району РБ уголовных дел по которым следователями проводились выемки электронной переписки, изучена судебная практика г. Челябинска, где приговором Ленинского районного суда Т., Г., А. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ. В доказательства, подтверждающие вину Т., Г., А. послужила переписка посредством социальной сети «Вконтакте», изъятая следователем на основании решения суда, которая в последующем была осмотрена, признана вещественным доказательством и приобщена к материалам уголовного дела²

Таким образом, анализ процессуальных оснований применения технических средств в доказывании показал, что правовая регламентация использования современных технических средств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства находится в явном противоречии с уровнем развития информационно-телекоммуникационных технологий. Нормы статей 185 и 186 УПК РФ, разработанные в 2001 году, ориентированы на традиционные виды связи (телефонные переговоры, почтово-телеграфные отправления) и не учитывают мультимедийный характер современных цифровых коммуникаций. Внесенные изменения (часть 7 статьи 185 УПК РФ в 2016 году) носят точечный характер и не решают системных проблем: результат контроля переговоров по-прежнему ограничен только звуковой фонограммой, а порядок наложения ареста на электронные сообщения законодательно не определён.

Вследствие этого правоприменитель сталкивается с отсутствием легальных механизмов идентификации пользователей в сети Интернет (IP-адрес, адрес электронной почты), неясностью круга субъектов, обязанных предоставлять электронные сообщения. Такая правовая неопределённость

¹ Приговор Домодедовского городского суда № 1-5/2017 (1-581/2016;) от 16 февраля 2017 года. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/422334.html> (дата обращения 04.02.2026).

² Приговор Ленинского районного суда г. Челябинск № 12-6/2024 от 10 ноября 2024 года. URL: <https://lench--chel.sudrf.ru> (дата обращения 10.02.2026).

снижает доказательственный потенциал следственных действий, порождает противоречивую практику и создаёт риски признания полученных доказательств недопустимыми. В связи с этим необходима комплексная реформа уголовно-процессуального законодательства, направленная на закрепление понятий «электронная информация» и «электронное доказательство», детализацию процедур их изъятия, осмотра и оценки, а также устранение внутренних противоречий между нормами УПК РФ.

ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ДОКАЗЫВАНИИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ, ПРОЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

§ 1. Применение цифровых технологий при проведении следственных и иных процессуальных действий на досудебных стадиях уголовного процесса

На сегодняшний день внедрение и использование современных цифровых технологий в деятельности органов предварительного расследования осуществляется достаточно активно, хотя темпы этой работы не всегда соответствуют практическим потребностям самих сотрудников.

Представляется, что одним из ключевых направлений развития в данной сфере является применение цифровых технологий именно в процессе собирания, проверки и оценки доказательств, то есть в рамках проведения следственных и иных процессуальных действий, где в настоящее время возникает наибольшее количество практических сложностей.

Работа по внедрению должна развиваться по двум направлениям, хотя это деление скорее условное. Первое состоит в том, что есть очевидная необходимость внесения изменений и дополнений, касающихся использования, сбора и оценки электронных доказательств, потому что существующие нормы не всегда работают.

Сейчас почти в каждом уголовном деле возникает потребность в истребовании таких доказательств, и это уже не исключение, а обычная практика, которая постепенно стала фоном для расследований. Это подтверждается и ростом числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, где без работы с электронными данными обойтись просто не получается.

Так, по итогам 2024 года количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий,

увеличилось на 13,1 %, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в том числе тяжких и особо тяжких составов – на 7,8 %. Указанный фактор в значительной степени повлиял на рост общего числа тяжких и особо тяжких преступлений в 2024 году, которое увеличилось на 4,8 %.

В 2025 году количество таких преступлений сократилось на 11,8 % по сравнению с 2024 годом, в том числе тяжких и особо тяжких – на 4,6 %. При этом число дистанционных краж снизилось на 23,6 %, а преступлений в сфере компьютерной информации – на 42,2%. Несмотря на позитивную динамику, абсолютные показатели остаются высокими, а само снижение во многом достигнуто благодаря повышению эффективности раскрытия, что невозможно без активного использования современных технических средств¹.

Отдельно стоит вопрос о том, что в уголовно-процессуальном законодательстве нет четкого и развернутого алгоритма, который бы описывал, как именно придавать таким доказательствам статус допустимых, и это создает постоянную неопределенность².

Если такие положения будут проработаны подробнее, это может заметно сократить случаи, когда суды признают подобные доказательства недопустимыми, хотя полностью исключить такие ситуации вряд ли получится.

Второй составляющей процесса внедрения современных цифровых технологий в деятельность должностных лиц органов предварительного расследования, связанную с производством следственных действий, можно считать стремление упростить их проведение, а заодно повысить оперативность и общую эффективность, хотя на практике это достигается не сразу и не везде одинаково.

Например, внедрение цифровых технологий, связанных с использованием

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2025 года // МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/77848182> (Дата обращения: 15.02.2026)

² Гаева А.И. Видео-конференц-связь как одно из средств трансформации уголовного судопроизводства в цифровое пространство // Теория и практика расследования преступлений. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2023. С. 359-366.

видео-конференц-связи, уже заметно повлияло на ситуацию и позволило решить часть этих задач, пусть и не полностью. Сейчас довольно большое количество допросов, очных ставок и предъявлений для опознания проводится с использованием этой технологии, и это постепенно становится обычной практикой, а не исключением. С распространением практики проведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи привести точные данные о их количестве просто не возможно, однако для наглядности можно привести пример применения систем видео-конференц-связи судами. Так, согласно данным Верховного Суда РФ ежедневно с использованием систем видео-конференц-связи рассматривается более 6000 дел¹.

Такое внедрение дало должностным лицам органов предварительного расследования определенные организационные преимущества, которые ощущаются в работе, хотя не всегда прямо фиксируются в нормативных актах. Кроме того, проведение следственных действий через видео -конференц - связь сокращает сроки и снижает трудозатраты лица, осуществляющего предварительное расследование, и это особенно заметно на досудебной стадии уголовного судопроизводства, где время часто играет решающую роль.²

Как отмечалось ранее, базовым нормативным положением, определяющим допустимость и порядок использования цифровых технологий при производстве следственных действий, выступает часть 6 статьи 164 УПК РФ, и именно на нее обычно опираются при решении вопросов, связанных с применением технических средств. Данная норма носит универсальный характер и позволяет сформировать общее представление о процессуальных и организационных аспектах их использования в ходе доследственной проверки и предварительного расследования, хотя при детальном рассмотрении возникает

¹ Верховный суд раскрыл число дел, рассматриваемых по видеосвязи // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250418/sud-2012146482.html?ysclid=mpk1k76q8k732086470> (дата обращения: 10.03.2026).

² Добровлянина О.В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство // Exjure. 2019. № 2. С. 104-106.

ряд уточняющих вопросов.

Из содержания указанного положения следует, что полномочие по принятию решения об использовании технических средств предоставлено следователю, и это закреплено достаточно прямо. Вместе с тем следует учитывать, что функции по осуществлению доследственной проверки и предварительного расследования возлагаются не только на следователя, но и на дознавателя, что требует более широкого толкования данной нормы.

В этой связи можно исходить из того, что дознаватель также обладает аналогичными правами и возможностями в части применения соответствующих технических средств, хотя это прямо не сформулировано и выводится из общей логики процессуального регулирования.

Несмотря на то, что формально указанная норма ориентирована на использование средств обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, ее практическое значение выходит за пределы данного перечня, и это прослеживается при анализе правоприменительной практики.

В частности, решение о применении технических средств может приниматься и в иных процессуальных ситуациях, например при необходимости фиксации хода осмотра места происшествия в отсутствие понятых, что указывает на фактически расширительное применение данной нормы, хотя прямо это не закреплено.

Так, по сообщению о дорожно-транспортном происшествии с пострадавшими (автомобиль съехал с проезжей части в глубокий овраг) следователь, прибыв на место происшествия, принял решение о проведении осмотра без участия понятых в связи с тем, что овраг, в который съехал автомобиль был труднодоступен и участие понятых могло угрожать их здоровью, что регламентировано в свою очередь ст. 170 УПК РФ¹. Положения указанной статьи, при возникновении указанных обстоятельств, предполагают использовать при проведении следственных действий технические средства, в

¹Уголовное дело №119-6/2019// Архив Шаранского районного суда.

нашем случае фотоаппарат или видеокамеру. Также, к примеру проведения следственного осмотра без участия понятых. Так, по уголовному делу по факту кражи инструментов, следователем принято решение о проведении следственного действия «осмотр предметов» без участия понятых в связи с тем, что ход следственного действия был запечатлен на фотоаппарат. К протоколу осмотра предметов была приобщена фототаблица¹. (Приложение 5).

Кроме того, анализ этих положений показывает, что вопрос о применении технических средств стоит продумывать еще на этапе планирования следственного действия. Иначе говоря, следователь или дознаватель, готовясь к его проведению, должен заранее оценить, есть ли смысл использовать те или иные технические средства. При этом на практике не всегда есть возможность все четко спланировать: ситуация может развиваться непредсказуемо. Поэтому нередко следователь или дознаватель может лишь предполагать, что в ходе действия возникнет необходимость в применении таких средств.

Соответственно, предоставленное следователю или дознавателю право на использование технических средств при производстве следственных действий не сводится только к возможности их фактического применения, а предполагает и выполнение определенных процессуальных обязанностей, которые не всегда прямо воспринимаются как ключевые. В частности, уполномоченное должностное лицо обязано информировать участников следственного действия о применении технических средств, разъясняя как сам факт их использования, так и порядок и цели такого применения, и это вытекает из требований уголовно процессуального законодательства, хотя на практике реализуется не всегда одинаково.

Также важно учитывать, что в ряде случаев закон устанавливает определенные ограничения на использование технических средств. Так, при проведении освидетельствования применение средств фиксации допускается только при наличии согласия освидетельствуемого лица, что закреплено в статье 179 УПК РФ, и данное требование нельзя обойти через расширительное

¹ Уголовное дело №125-3/2025// Архив Шаранского районного суда.

толкование. Указанное положение направлено на обеспечение определенного баланса между интересами уголовного судопроизводства и защитой личной сферы человека, хотя на практике этот баланс не всегда достигается без затруднений.

В качестве примера можно рассмотреть уголовное дело, где К. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, и следователем было принято решение о проведении освидетельствования К., которая при разьяснении ей прав пояснила, что не согласна с тем, чтобы следователем применялась фотофиксация, мотивировав свое решение тем, что царапина на теле, которую ей нанесла потерпевшая, находится на груди¹.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих порядок проведения отдельных следственных действий, показывает, что детальная правовая регламентация особенностей применения технических средств и цифровых технологий в настоящее время фактически отсутствует. Как правило, соответствующие нормы либо ограничиваются общим указанием на необходимость использования отдельных технических средств, либо, напротив, закрепляют чрезмерно узкие предписания, не охватывающие всего спектра возможных ситуаций.

Представляется, что устранение данного пробела возможно посредством более точечной нормативной регламентации, предусматривающей условия и порядок применения конкретных цифровых технологий в зависимости от вида следственного действия и фактических обстоятельств его проведения.

В продолжении вопроса применения технических средств при проведении следственных действий считаем необходимым более подробно рассмотреть вопрос на применения системы видео-конференц-связи.

Анализ практики проведения следственных действий с использованием видео-конференц-связи показывает, что такая форма работы способствует соблюдению процессуальных сроков. Аналогичный вывод прослеживается и при оценке деятельности следователей в целом, в том числе в рамках системы

¹ Уголовное дело № 125*** // Архив СГ ОМВД России по Шаранскому району РБ.

МВД России.

В случае необходимости проведения таких следственных действий, как допрос, очная ставка или опознание с использованием систем видео-конференц-связи, следователь, в производстве которого находится уголовное дело, направляет соответствующее письменное поручение следователю, либо органу дознания по месту нахождения лица, участие которого признано необходимым в соответствии со ст. 152 УПК РФ. Указанное поручение направлено на обеспечение процессуального участия данного лица с применением дистанционных технологий.

Протокол соответствующего следственного действия составляется с соблюдением общих требований, предусмотренных статьями 166, 167, 170, 189, 190, 192 и 193 УПК РФ, с учетом специальных положений, регулирующих особенности его оформления при использовании видео-конференц-связи. В документе подлежат обязательному указанию дата, время и место проведения следственного действия, как по месту составления протокола, так и по месту нахождения участвующего лица.

Особое внимание уделяется фиксации факта разъяснения участникам их процессуальных прав, обязанностей и ответственности, а также порядка проведения следственного действия. Указанные сведения удостоверяются подписями участников, находящихся вне места производства предварительного расследования, с оформлением соответствующей подписки. При этом применение видеозаписи в ходе таких следственных действий является обязательным, а полученные материалы приобщаются к протоколу.

После завершения следственного действия участники вправе заявить замечания и дополнения к протоколу, которые фиксируются в подписке. В соответствии с ч. 6 ст. 189.1 УПК РФ уполномоченное должностное лицо по месту нахождения участника обязано в течение 24 часов направить данную подписку, а также сопутствующие документы и материалы, включая ордер адвоката при его участии, следователю, ведущему производство по делу. Полученные документы подлежат приобщению к протоколу.

Вместе с тем, использование систем видео-конференц-связи не допускается в случаях, когда существует риск разглашения государственной или иной охраняемой законом тайны, а также сведений о лице, в отношении которого применяются меры безопасности. Большое значение при использовании СВК-С имеет безопасность в области обмена данными с использованием сети Интернет. Именно поэтому должна быть раскрыта тема обеспечения создания защищенного Интернет-соединения или канала обмена данными для снижения рисков утечки выявляемой информации (в том числе использование корпоративной электронной почты с хранением данных на защищенном локальном сервере, использования аккредитованного Министерством внутренних дел программного обеспечения для проведения ВКС. Например, нельзя использовать Zoom или сервис Google.Docs, так как это продукты зарубежных корпораций. В противовес использования: отечественные сервисы ВКС Яндекс. Телемост, VideoMost и др. Данный способ удобен как для свидетелей, так и для правоохранительных органов, экономя время и усилия.

При этом использование аудио- и видеозаписей следователем не всегда сводится лишь к их приобщению к протоколу следственного действия. Не менее важно корректно отразить и интерпретировать полученные результаты в тексте протокола, по возможности исключая элементы субъективной оценки. Эффективным применение (использование) технических средств будет только в том случае, если информация, находящаяся на электронных носителях, будет содержать сведения о конкретных людях, подробно и точно воспроизводить определенную картину события. При этом, указанная информация должна подтверждать или же опровергать те или иные обстоятельства, которые подлежат доказыванию. Данное требование предъявляется в том случае, если: аудио- и (или) видеозапись служили орудием или средством совершения преступления. Данное обстоятельство учитывается, например, при расследовании преступлений по ст. 128.1 УК РФ; зафиксировали отдельные моменты преступного события или сохранили отдельные звуковые моменты

(например, запись на диктофоне, содержащая подстрекательство к совершению преступления); иные сведения, служащие средством установления истины и способствующие раскрытию преступления¹.

Наиболее важным требованием является соответствие аудио- и видеозаписей требованиям закона. В соответствии со ст. 84 УПК РФ, суд расценивает аудио- и видеозаписи, как иные документы, относя их к доказательствам и оценивая, в соответствии с правилами оценки доказательств.

Наряду с использованием технологий фотофиксации, применяемых для закрепления положения, состояния и внешних характеристик объектов, в различных сферах научной и практической деятельности, включая автомобилестроение, археологию, архитектуру, медицину, музейное дело и инженерно-промышленную область, широкое распространение получили методы трехмерного сканирования, которые постепенно выходят за пределы сугубо технического применения.

Под трехмерным (3D) сканированием следует понимать технологический процесс создания цифрового образа материального объекта, основанный на измерении его геометрических параметров с высокой степенью точности, и в этом смысле речь идет не просто о фиксации, а о более глубоком воспроизведении объекта. Результатом такой обработки является формирование цифровой модели, представленной в виде облака точек либо полигональной структуры, пригодной для визуализации с использованием различных электронных устройств, включая компьютеры и мобильные платформы, а при необходимости такая модель может быть использована для последующего воспроизведения физической копии объекта с применением технологий трехмерной печати.

3D сканер, выступающий в качестве специализированного периферийного устройства, осуществляет анализ формы объекта и преобразование полученных данных в его цифровую трехмерную модель, и именно это обеспечивает более высокий уровень точности фиксации. Современные устройства данного типа

¹Карнеева Л.М. Применение звукозаписи в следственной работе. М., 2022. С. 27-30.

отличаются мобильностью, универсальностью применения и сравнительной простотой эксплуатации, при этом они обеспечивают высокую точность измерений и значительный охват сканируемого пространства, что делает их пригодными для использования в различных условиях. Дополнительно следует учитывать минимальные временные затраты, необходимые для подготовки оборудования и проведения сканирования, что также имеет практическое значение.

С учетом указанных характеристик представляется обоснованным расширение практики применения технологий 3D сканирования при производстве осмотра места происшествия, поскольку их использование позволяет более полно фиксировать обстановку. Это, в свою очередь, создает предпосылки для последующего пространственно временного моделирования обстоятельств совершенного преступления и повышает качество собираемой доказательственной информации, хотя вопросы процессуального закрепления таких результатов требуют дальнейшей проработки.

В текущей следственной практике при производстве осмотра места происшествия все чаще применяются беспилотные летательные аппараты, совместно с мобильными устройствами, и это уже не выглядит чем-то редким или экспериментальным. Использование таких технических средств на самом начальном этапе осмотра выглядит оправданным, поскольку заметно сокращает время, которое уходит на поиск следов преступления, а также предметов и средств, с помощью которых оно было совершено, и это ощущается почти сразу в работе. Кроме того, применение беспилотных летательных аппаратов дает возможность быстро получить общее представление о месте происшествия, пусть и не всегда идеально точное с первого раза, что в итоге упрощает планирование последующих действий следователя, хотя иногда требует уточнений на месте. Однако на территории Республики Башкортостан действуют существенные правовые ограничения на использование беспилотных летательных аппаратов, включая требование получения специального разрешения, что напрямую влияет на их применение в ходе

осмотра места происшествия.

Такие технологии в целом формируют более или менее целостную картину обстановки, хотя отдельные детали все равно могут ускользать и возвращаться уже при повторном осмотре, позволяют выделить участки, где требуется более внимательное изучение, и заодно помогают не затягивать с принятием решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, когда промедление, честно говоря, нежелательно. В результате повышается скорость реагирования на ситуацию, а также улучшается фиксация доказательственной информации, хотя в отдельных случаях приходится перепроверять полученные материалы, чтобы не допустить процессуальных неточностей.

Если перейти к другому следственному действию, а именно к предъявлению для опознания, то его проведение должно строго соответствовать требованиям уголовно-процессуального законодательства, без вольностей и отступлений, и с обязательным соблюдением прав и свобод всех участников процесса, что на практике не всегда проходит гладко. В качестве субъектов опознания могут выступать различные процессуальные лица, включая свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, и это, по сути, обязывает следствие соблюдать гарантии достоверности и допустимости получаемых доказательств, даже если процедура кажется формальной и рутинной.

Для проведения опознания могут использоваться признаки искомого объекта, характеристики проверяемого объекта, идентифицирующая информация, данные экспертов и специалистов, модели объекта и выводы, сделанные на основе наблюдений.

В криминалистике опознание подразделяется на виды в зависимости от характера опознаваемых объектов, таких как люди, предметы, животные, трупы или помещения, а также в зависимости от формы предъявления для опознания, которая может быть прямой или косвенной (на основе фотографий или видеоизображений).

Опознание – одно из наиболее результативных следственных действий,

проводимое при необходимости идентификации лица, предмета или иного объекта, имеющего отношение к уголовному преступлению, иными словами, отождествление с преступным событием или в иных ситуациях, связанных с расследованием уголовного дела.

Рассмотрим основные аспекты проведения опознания с использованием видео-конференц-связи (далее – ВКС) в соответствии со ст. 189.1 УПК РФ. ВКС становится все более распространенным инструментом в правоохранительных органах, позволяя проводить опознание удаленно и эффективно. ВКС предлагает несколько преимуществ по сравнению с традиционными методами опознания, рассмотрим их более подробно.

Удаленный доступ. Позволяет свидетелям участвовать в опознании из любого места с подключением к сети Интернет, устраняя необходимость в физическом присутствии. Безопасность. Снижает риски, связанные с безопасностью участников, в том числе с личным контактом между свидетелем и подозреваемым. Точность. Использование высококачественного видео и звука улучшает точность опознания.

Рассмотрим порядок и процедуру производства опознания с использованием ВКС.

Прежде всего следователь должен убедиться, что у всех участников есть необходимое оборудование и программное обеспечение, а затем проинструктировать участников, разъяснив процедуру следственного действия. Непосредственно в ходе опознания свидетелю предъявляются объекты для опознания – фотографический массив, видеозапись или физический состав, после чего ему предоставляется возможность выбрать из представленных объектов тот, который соответствует его прежним показаниям. Следователь при этом фиксирует как сам выбор свидетеля, так и любые дополнительные наблюдения, отмеченные им в ходе следственного действия. По завершении опознания необходимо получить от свидетеля письменное подтверждение сделанного выбора. Следует документировать весь процесс опознания, что особенно важно в случае образования проблем со связью.

Использование ВКС для проведения опознания повышает эффективность и удобство, обеспечивая при этом безопасность и точность. По мере совершенствования технологий ВКС будет продолжать играть все более важную роль в расследованиях преступлений. Получение показаний с помощью системы ВКС способствует упрощению процедуры фиксации даваемых показаний, что позволит суду сделать вывод о правильности фиксации данных в протоколе и добровольности дачи показаний свидетелем¹.

Считаем необходимым обратить внимание на такое следственное действие как обыск, который также можно провести с применением технических средств. В ходе производства обыска сотрудниками правоохранительных органов могут применяться такие технические средства как видеокамера (для видеозаписи обычно используют смартфоны), съемные носители информации (флеш-накопители и т.д.), на которые копируются сведения с компьютерной техники, установленной в помещении где производится обыск, компьютерные программы, позволяющие восстановить удаленную информацию. Также могут применяться такие технические средства как тепловизор, ультрафиолетовый осветитель (УФО) и т.д.

Таким образом отметим, что современное развитие науки и техники оказало значительное влияние на уголовное судопроизводство, особенно в части расследования экономических преступлений. Производство следственных действий с использованием современных технических средств стало неотъемлемым компонентом эффективного расследования дел данной категории. Благодаря применению высокотехнологичных приборов и программных продуктов, удастся получать необходимую информацию быстрее и точнее, минимизировать субъективизм и предвзятость, что в конечном итоге способствует раскрытию преступлений и восстановлению нарушенных прав. Однако важно отметить, что использование технических средств предъявляет повышенные требования к качеству подготовки кадров, эффективности

¹ Новиков С.А. Допрос с использованием систем видеоконференцсвязи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. № 1, 2020. С. 117-121.

регулирования отношений в данной сфере и обеспечению надлежащего уровня правовой защищенности участников уголовного процесса. Без должного правового сопровождения, качественного нормативно-правового регулирования и профессионального исполнения соответствующих функций эффективность расследования снижается, возникают сложности в судебной практике и повышается риск необоснованного привлечения к ответственности невиновных лиц.

В заключении параграфа выпускной квалификационной работы следует указать, что инструмент следственных действий является основным средством, способствующим истребованию, фиксации, проверки необходимой для установления истины по делу доказательственной информации. Необходимо отметить, что законодатель в положениях ст. 164 УПК РФ определил общие критерии их производства. Более того, в ч. 6 ст. 164 УПК РФ законодателем прямо предусмотрена возможность использования соответствующие технических средств для их проведения.

§2. Актуальные проблемы применения технических средств и пути их решения

Проведенный анализ действующего законодательства, а также научных исследований, которые затрагивают применение современных технических средств в деятельности органов предварительного расследования, позволяет выделить основные направления его дальнейшего совершенствования, хотя часть выводов, прямо скажем, повторяет уже известные позиции и не всегда обладает высокой практической значимостью.

Развитие соответствующих общественных отношений, по сути, должно идти через их системное и обязательное процессуальное закрепление на уровне уголовно-процессуального законодательства, прежде всего в нормах УПК РФ, иного рабочего механизма пока не просматривается. Речь идет о необходимости нормативного введения и закрепления специальных категорий,

включая понятие «цифровые технологии», которое в действующем регулировании фактически отсутствует и каждый раз подменяется общими формулировками. Текущая редакция законодательства ограничивается лишь общим указанием на возможность использования технических средств, и такая регламентация выглядит разрозненной, местами даже обрывочной, не охватывает в полной мере деятельность должностных лиц, осуществляющих расследование преступлений.

При этом в сфере уголовного судопроизводства уже сформировалась устойчивая тенденция к расширению применения цифровых технологий, и это подтверждается постепенными, хотя и не всегда последовательными, изменениями нормативной базы. Существующая модель правового регулирования фактически сводится к закреплению общей допустимости использования технических средств, включая их применение при производстве следственных действий, без четкого разграничения и детализации. В совокупности с положениями части 6 статьи 164 УПК РФ это формирует общее разрешение на применение средств обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, однако достаточной определенности в вопросе использования именно цифровых технологий здесь, если смотреть внимательно, не возникает.

Одновременно в законодательстве присутствуют нормы, как общего, так и специального характера, регулирующие цели и отдельные аспекты применения технических средств, но отсутствие единой комплексной нормы, которая закрепляла бы принципы и порядок их использования в связке, фактически сдерживает внедрение современных технологических решений в практику расследования, и это ощущается не столько теоретически, сколько на уровне повседневной работы.

Дополнительно следует учитывать, что одной из ключевых характеристик цифровых технологий является их динамичное развитие, продиктованное научно-техническим прогрессом, и здесь возникает постоянный разрыв между правом и практикой. В научной среде обоснованно указывается, что правовое регулирование зачастую не успевает адаптироваться к темпам технологических

изменений, вследствие чего внедрение новых инструментов доказывания в уголовное судопроизводство происходит с запаздыванием, иногда заметным даже без специального анализа¹. Кроме того, указанный процесс осложняется тем, что внедрение современных цифровых технологий, как правило, осуществляется не изолированно, а с опорой на уже апробированные решения, ранее применяемые на практике, пусть и вне уголовно процессуальной сферы. По сути, для полноценного внедрения новых цифровых инструментов требуется предварительное освоение и нормативное закрепление тех средств, которые уже разработаны и активно используются в иных областях общественных отношений, однако формально не интегрированы в действующее регулирование.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что в сложившихся условиях существует необходимость выделения в УПК РФ относительно самостоятельной группы норм, регулирующих порядок и способы применения цифровых технологий в ходе предварительного расследования, поскольку действующее регулирование носит фрагментарный характер и не образует целостной системы.

При этом необходимо учитывать сложившийся законодательный подход, при котором технические средства раскрываются через процессы их использования, такие как обнаружение, изъятие и фиксация следов, копирование материалов дела, фотографирование, киносъемка, аудио и видеозапись, а также иные действия, и отказ от этой логики вряд ли представляется обоснованным, хотя ее адаптация к цифровой среде требует доработки.

Одновременно соответствующие нормы должны предусматривать возможность формирования доказательств на основе сведений, полученных не только с применением технических средств, но и цифровых технологий, поскольку в современных условиях граница между ними носит условный

¹Шушеначев А.В. Цифровые технологии в уголовном процессе: проблемы и риски // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 214-229.

характер и не всегда поддается четкому разграничению.

Именно данные, зафиксированные в ходе следственных действий, о результатах оперативно-розыскных мероприятий, проведенных с использованием технических средств, а также о предметах и документах, представленных третьими лицами и полученных с применением таких средств формируют значительный массив доказательственной информации, требующей единообразного регулирования.

В итоге приоритетное направление совершенствования указанных общественных отношений связано с выработкой более целостной модели уголовно-процессуального регулирования применения цифровых технологий, включая технические средства, в деятельности органов предварительного расследования, хотя на текущем этапе такая модель еще не получила окончательного оформления.

Конечной целью данного процесса следует считать формирование единого цифрового пространства уголовного судопроизводства, однако достижение этого результата предполагает последовательное устранение выявленных противоречий и пробелов в законодательстве.

Следующим приоритетным направлением совершенствования рассматриваемых отношений следует признать решение проблем, связанных с повышением эффективности расследования с использованием цифровых технологий. Данная проблема носит комплексный характер и требует системного подхода. Ее решение возможно при условии надлежащего материально-технического обеспечения подразделений органов предварительного расследования, организации качественной подготовки должностных лиц к работе с соответствующими технологиями, а также разработки специализированного программного обеспечения и программных комплексов, в том числе с применением технологий искусственного интеллекта¹.

¹ Чурикова А.Ю. Цифровая трансформация уголовно-процессуальной деятельности // Законность. 2024. № 2 (1072). С. 62-66.

В качестве обобщающего вывода можно зафиксировать, что использование цифровых технологий в рамках предварительного расследования на текущий момент фактически приобрело обязательный характер и уже воспринимается как рабочий, почти повседневный элемент деятельности правоохранительных органов, без которого процесс начинает заметно проседать по срокам и качеству. Проведенный анализ нормативных правовых актов и научных источников показывает, что соответствующие общественные отношения требуют дальнейшего развития и системной доработки, поскольку их текущее состояние не вполне отвечает практическим задачам уголовного судопроизводства, и это видно не только на уровне теории.

Отсутствие комплексного и детализированного регулирования приводит к тому, что потенциал цифровых технологий используется не полностью, местами даже фрагментарно, и в итоге это ограничивает эффективность деятельности органов предварительного расследования, хотя формально запретов нет. В этой части совершенствование рассматриваемой сферы должно осуществляться через более четкое и последовательное нормативное закрепление в УПК РФ, с определением порядка, условий и пределов применения соответствующих технологий, без размытых формулировок, которые потом приходится толковать на практике.

Дополнительно необходимо учитывать уже сложившиеся проблемы практического характера, которые обусловлены как ограничениями в использовании современных цифровых решений, так и уровнем подготовки отдельных должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, и этот момент обычно недооценивают. Указанные обстоятельства требуют внимания со стороны законодателя и правоприменительной практики, поскольку напрямую влияют на качество и результативность уголовного судопроизводства, иногда даже сильнее, чем сами нормативные пробелы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении проведенного нами исследования отметим, что современные технические средства стали неотъемлемым элементом доказывания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Их применение существенно расширяет возможности следователя по обнаружению, фиксации, изъятию и проверке доказательств, способствует повышению объективности и полноты расследования. Вместе с тем анализ следственной практики показал системные проблемы: пробелы в правовой регламентации, трудности с допустимостью электронных доказательств, слабое техническое оснащение и низкую осведомлённость следователей о современных программных продуктах. Решение указанных проблем требует не только совершенствования уголовно-процессуального законодательства, но и целенаправленной работы по цифровизации органов предварительного расследования, внедрению автоматизированных систем и повышению уровня информационной безопасности.

В настоящее время принято говорить о новом витке в развитии общественной формации – информационном обществе. Практически любая деятельность тесно связана с получением, хранением, обработкой и использованием разнообразной информации. По мере развития информационных систем в органах внутренних дел, все большее количество процессов и действий оборачивается в безбумажную форму обмена информацией. Однако развитие информационных систем имеет и обратную сторону, связанную с уязвимостью информации.

Правовую основу организационной защиты информации в ОВД составляют документы как федерального уровня, так и ведомственного, формирующие требования по разработке документов на каждом объекте информатизации.

Процесс обеспечения информационной безопасности включает в себя множество направлений, в том числе и организацию рабочего места сотрудника

полиции. Как известно, в эпоху современных технологий популярность набирают продукты программного обеспечения, направленные на оптимизацию работы полицейских. Рассмотрим одно из таких систем на примере следователя. Автоматизированное рабочее место следователя (далее – АРМ) – новое программное обеспечение, позволяющее современным сотрудникам полиции систематизировать работу в рамках рабочего времени.

По нашему мнению, такая система выступает надежным помощником следователя и уменьшает количество времени, потребляемое в рамках поиска той или иной информации, минимизирует ошибки в толковании законодательства, повышает качество и скорость работы следователя. Кроме того, данная система содержит всю важную информацию по уголовному делу.

В настоящее время существует проблема в правоохранительных органах по использованию системы. На практике многие сотрудники полиции в различных регионах не знают о существовании такой системы. Данное движение не популяризировано в структуре следствия. Это связано с отсутствием потенциальной возможности использования.

В рамках производственной практики мною был проведен устный опрос сотрудников подразделения СГ ОМВД России по Шаранскому району по вопросу применения АРМ следователями, и результат не обрадовал в части того, что только 1 сотрудник знает о существовании такого средства, однако не применял ее в своей работе. Кроме того установлено, что применение данной системы не популяризировано в республике в целом. Это является проблемным аспектом в деятельности следователя, возможно, в виду отсутствия данной системы на рабочих местах следователей приводит к существенному затягиванию сроков расследования, а также большой нагрузке следователя как единицы подразделения.

Решением данной проблемы является проведение обучения по использованию автоматизированного рабочего места следователями (дознавателями), а также предоставление технической возможности подключения к рабочим компьютерам данной системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07. 2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на официальном интернет-портале правовой информации.URL: <http://pravo.gov.ru> 06.10. 2022 (дата обращения 03.03.2026).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

4. О связи: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Белкин, Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. С. 73–74.

2. Стельмах, В.Ю., Васюков В.Ф., Ефремова О.М. Производство следственных действий, направленных на получение и использование компьютерной информации: монография. – М.: Норма, 2020. – 245 с.
3. Вандер, М.Б. Применение научно-технических средств при расследовании преступлений: конспект лекций. СПб., 2020. – 61 с.
4. Вольхин, К.А. Основы компьютерной графики [Электронный ресурс]. URL: http://ng.sibstrin.ru/wolchin/umm/l_kg/kg/l.htm (дата обращения: 03.02.2026).
5. Ворожейкина, Т.Ю. Характеристика средств и технологий организации деятельности следователя, дознавателя // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 2. – С. 114-118.
6. Гаева, А.И. Видео-конференц-связь как одно из средств трансформации уголовного судопроизводства в цифровое пространство // Теория и практика расследования преступлений: Материалы XI Международной научно-практической конференции. – М., 2023. – С. 45–48.
7. Давлетов, А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учебное пособие / А.А. Давлетов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. – 348 с.
8. Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под ред. В.А. Панюшкина; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. – 394 с.
9. Добровлянина, О.В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство // Exjure. 2019. № 2. С. 104.
10. Исханова, С.А. Роль и значение цифровых технологий в стадии предварительного расследования уголовного судопроизводства России // Теоретические и практические проблемы современного уголовного судопроизводства и криминалистики в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2023. – С. 27–33.

11. Карнеева, Л.М. Применение звукозаписи в следственной работе. – М., 2022. – 128 с.
12. Матросова, Л.Д., Таршева М.Н., Кокин Д.М. К вопросу об использовании информационных технологий в отечественном уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 4 (40). – С. 5–10.
13. Педань, С.В. О некоторых направлениях цифровизации расследования преступлений // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 309–316.
14. Садовский, А.И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2021. – 239 с.
15. Семенцов, В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. – Екатеринбург, 2020. – 300 с.
16. Соколов, Ю. Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики: дис. д-ра юрид. наук: 5.1.4 / Соколов Юрий Николаевич. – Екатеринбург, 2023. – 440 с.
17. Таршева, М.Н. Использование информационных технологий в отечественном уголовном процессе // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 321–326.
18. Цой, Б.А., Бондаренко, Е.В. Понятие следственных действий и их процессуальное значение // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 3 (118). – С. 140–142.
19. Цомая, С.Д. Понятие научно-технических и технико-криминалистических средств // Публичное и частное право. – 2021. – № 3. – С. 110–129.

20. Цомая, С.Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 26 с.

21. Чурикова, А.Ю. Цифровая трансформация уголовно-процессуальной деятельности // Законность. – 2024. – № 2 (1072). – С. 62–66.

22. Шушеначев, А.В. Цифровые технологии в уголовном процессе: проблемы и риски // Вестник Российской правовой академии. – 2024. – № 1. – С. 214–229.

III. Эмпирические материалы

1. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ): утв. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 года № 19 // Рос.газ. - 2017. - 9 июня.

2. Уголовное дело № 124***15 // Арх. ОМВД России по Шаранскому району РБ.

3. Приговор Домодедовского городского суда № 1-5/2017 (1-581/2016;) от 16 февраля 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/422334.html> (дата обращения 04.02.2026).

4. Приговор Ленинского районного суда г. Челябинск № 12-6/2024 от 10 ноября 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://lench--chel.sudrf.ru> (дата обращения 10.02.2026).

5. Уголовное дело № 125***76 // Арх. СГ ОМВД России по Шаранскому району РБ. 215 л.

6. Уголовное дело №125***53 // Арх. СГ ОМВД России по Шаранскому району РБ. 198 л.

7. Уголовное дело № 125***67 // Арх. СГ ОМВД России по Шаранскому району РБ. 242 л.

8. Уголовное дело № 125***87 // Арх. СГ ОМВД России по Шаранскому району РБ. 156 л.

9. Уголовное дело № 124***56 // Арх. СГ ОМВД России по Шаранскому району РБ. 179 л.
10. Уголовное дело № 125***102 // Арх. СГ ОМВД России по Шаранскому району РБ. 137 л.
11. Дневник преддипломной практики // Личный архив автора. – 2025.
12. Уголовное дело № 125*** // Арх. СГ ОМВД России по Шаранскому району РБ. 229 л.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

И.Р. Раффилов

ПРОТОКОЛ осмотра предметов (документов)

с. Шаран, РБ

(место составления)

« ____ »

20 25 г.

Осмотр начат в 10 ч 30 мин

Осмотр окончен в 11 ч 10 мин

***** СГ Отделения МВД России по Шаранскому району

майор юстиции *****

в присутствии понятых:

1. Понятые не участвовали, согласно ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ применялась

(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

2. фотосъемка

(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

с участием без участия

(процессуальное положение, фамилия, имя, отчество каждого лица,

участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности)

в соответствии со ст. 164, частью первой ст. 176, частями 1-4 и 6 ст. 177

УПК РФ произвел осмотр в кабинете № 11 Отделения МВД России по Шаранскому

(где и чего именно, указывается также, когда, где и при производстве

району гайковерта, угловой шлифовальной машины, перфоратора, циркулярной пилы, съемной аккумуляторной батареи в количестве 3 штук, зарядного устройства для съемной аккумуляторной батареи марки «Makita» и сварочного полуавтомата марки «P.I.T», изъятых 01.09.2025 в ходе осмотра места происшествия по адресу: Республика Башкортостан, Шаранский район, с. Шаран, ул. Ю. Гарая, **.

какого следственного действия были изъяты данные предметы (документы)

Перед началом осмотра участвующим лицам разъяснены их права, обязанности и ответственность, а также порядок производства осмотра предметов (документов).

Понятым, кроме того, до начала осмотра разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

1. -----

(подпись понятого)

2. -----

(подпись понятого)

Специалисту

(фамилия, имя, отчество)

Эксперту

(фамилия, имя, отчество)

разъяснены его права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 58 (57) УПК РФ.

(подпись специалиста)

(подпись эксперта)

Лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о

применении при производстве следственного действия технических средств - персонального

(каких именно)

компьютера, принтера, фотоаппарата SONYврио начальника СГ С.

Осмотр производился в условиях ясной погоды при естественном освещении. Осмотром установлено, что в кабинете № 11 Отделения МВД России по Шаранскому району осмотрены:

- полипропиленовый мешок, опечатанный оттиском печати «Для пакетов», имеется пояснительная записка, подпись врио начальника СГ С. Доступ к содержимому мешка без его повреждения исключен. При вскрытии мешка внутри обнаружен гайковерт марки «Makita» с пистолетной рукояткой с разъемом с направляющими для съемной аккумуляторной батареи и редуктора. На момент осмотра гайковерт в рабочем и бездефектном состоянии. Корпус гайковерта комбинированного цвета с пистолетной рукояткой, где установлена клавиша включателя, над которой расположена кнопка переключения реверса вращения и светодиодная лампа для подсветки. На корпусе у основания рукоятки имеются индикаторы состояния инструмента. С левой и правой стороны корпуса имеются маркировочное обозначение «Makita» и технические характеристики на английском языке: «Makita, speed:0-2500rpm, maxtorque: 350N.M, impactfrequency: 0-2000rpm».

Угловая шлифовальная машина марки «Makita» с разъемом с направляющими для аккумуляторной батареи, с установленной боковой рукояткой и защитным кожухом. На момент осмотра угловая шлифовальная машина в рабочем и бездефектном состоянии. Корпус УШМ цилиндрической формы комбинированного цвета, где имеется клавиша включателя/выключателя с возможностью фиксации клавиш включателя. С левой и правой сторон корпуса имеются наклеенные этикетки с маркировочным обозначением «Makita» и технические характеристики на английском языке: «AngleGrinder, Vainthread: M21, borediameter: 16mm, maxdiameter: 125 mm, ratedspeed; 10000 r/min». В нижней части корпуса у основания крепления аккумуляторных батареи имеются индикаторы состояния инструмента.

Перфоратор марки «Makita» с пистолетной рукояткой с разъемом с направляющими для съемной аккумуляторной батареи и редуктора с переключателем режима работы. На момент осмотра перфоратор в рабочем и бездефектном состоянии. Корпус перфоратора комбинированного цвета с пистолетной рукояткой, где установлена клавиша включателя, над которой расположена кнопка переключения реверса вращения. С левой и правой стороны корпуса имеется маркировочное обозначение «Makita» и технические характеристики на английском языке: «Makita, impactfrequency: 0-3200min, speed:0-1200/min, 26mm».

Циркулярная пила марки «Makita» с пистолетной рукояткой с разъемом с направляющими для съемной аккумуляторной батареи и перпендикулярно расположенного редуктора с Т-образной передней ручкой и основанием для установки режущего диска. На момент осмотра циркулярная пила в рабочем и бездефектном состоянии. Корпус циркулярной пилы комбинированного цвета с пистолетной рукояткой, где установлена клавиша включателя, над которой расположена кнопка фиксации клавиши включателя. На корпусе редуктора имеется маркировочное обозначение «Makita» и технические характеристики на английском языке: «Makita, no-loadsped: 1100 r/min, ratedpower: 1050 w, maximumcuttingdepth: 185mm».

Съемная аккумуляторная батарея в количестве 3 штук черного цвета прямоугольной формы со сдвижным механизмом с защелкой из материала белого цвета для фиксации в рукоятке инструмента. С левой и правой стороны корпуса имеется маркировочное обозначение «Makita» и технические характеристики на английском языке: «Makita, 6.0AH, 21V, lithiumion».

Зарядное устройство для съемной аккумуляторной батареи в количестве 2 штук с кабелем питания с вилкой в корпусе черного цвета прямоугольной формы. На момент осмотра зарядные устройства в рабочем и бездефектном состоянии. В верхней части расположен сдвижной механизм с выступающими клеммами для контакта с аккумуляторной батареей и выемкой для ее фиксатора. В нижней части корпуса имеется маркировочное обозначение «Makita» и технические характеристики на английском языке: «Makita, 21V, 6A, lithiumion».

- полипропиленовый мешок, опечатанный оттиском печати «Для пакетов», имеется пояснительная записка, подпись врио начальника СГ С. Доступ к содержимому мешка без его повреждения исключен. При вскрытии мешка внутри обнаружен сварочный полуавтомат марки «P.I.T» модели «PMIG 145-1C». Представляет собой основной блок с кабелем питания с ручкой для переноски, со встроенным механизмом подачи проволоки, системой охлаждения, индикатором состояния и элементами управления полуавтоматом, газовой горелкой, с разъемами для съемных кабеля с электрододержателем и кабеля с клеммой заземления. На момент осмотра сварочный полуавтомат в рабочем и бездефектном состоянии.

Основной блок сварочного полуавтомата прямоугольной формы черного цвета с ручкой черного и красного цвета. На правой стороне в верхней части корпуса имеется надпись «AUTOMATIC WELDING MACHINE/СВАРОЧНЫЙ ПОЛУАВТОМАТ», ниже имеются отверстия для охлаждения полуавтомата, рядом с которым расположено маркировочное обозначение марки «P.I.T», ниже расположено наименование модели «PMIG 145-1C». В нижней части у основания расположена надпись «IGBTMIG/MMA-145A». В левой стороне корпуса имеется слот для механизма подачи проволоки с крышкой. На указанной крышке имеется наклеенная этикетка желтого цвета с графическим изображением лицевой стороны полуавтомата с индикатором состояния и элементами управления, которые пронумерованы. Слева и справа от указанного графического изображения перечислены наименования индикаторов и элементов управления, их функции и техническое описание на двух языках.

На лицевой стороне полуавтомата сверху расположены индикаторы работы и регуляторы силы тока и напряжения, снизу расположен выход газового рукава и разъем для съемных кабелей. На тыльной стороне в верхней части расположены отверстия с защитной решеткой вентилятора, в нижней части имеется клавиша включения/выключения.

Газовая горелка представляет соединенный с полуавтоматом газовый рукав с рукояткой с курком, состоящим из сопла и сварочного наконечника и гусака.

Кабель с клеммой заземления представляет собой кабель со штекером для соединения с разъемом в основном блоке и клеммы, представляющего собой металлический зажим для фиксации и временного соединения при сварочных работах.

После произведенного осмотрагайковерт, угловая шлифовальная машина, перфоратор, циркулярная пила марки «Makita» и сварочный полуавтомат марки «P.I.T» упакованы в первоначальную упаковку, который опечатан печатью «Для пакетов» Отделения МВД России по Шаранскому району, снабжен пояснительной запиской и заверен подписью врио начальника СГ С. и направлен на хранение в комнату хранения вещественных доказательств Отделения МВД России по Шаранскому району.

В ходе осмотра проводилась фотосъемка

К протоколу прилагаются фототаблица

Протокол предъявлен для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъяснено их право делать подлежащие внесению в протокол оговоренные и удостоверенные подписями этих лиц замечания о его дополнении и уточнении. Ознакомившись с протоколом путем _____

(личного прочтения или оглашения протокола следователем (дознавателем))

участники следственного действия сделали следующие замечания о его дополнении и уточнении _____

(указываются процессуальное положение, фамилия и инициалы участника следственного действия и сделанные им дополнения и уточнения к содержанию протокола)

Поняты:

1. _____

(подпись)

2. _____

(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

(подпись)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

ПРОТОКОЛ
осмотра места дорожно-транспортного происшествия

Республика Башкортостан, Шаранский район, «16» марта 2019 г.
(место составления)

Сейчас Шаран - Пашинин

Осмотр начал в 11 ч. 30 мин.

Осмотр окончен в 13 ч. 30 мин.

Старший следователь СГ Отделения МВД России по Шаранскому району майор юстиции Габдрахманов Р.М.,
получив сообщение от ОДЭУ ОМВД России по Шаранскому району майора полиции Кузнецова И.Р. в 2019
г. на 10 км от Шаран - Пашинин в 100 м
(указать точное место, указав район для осмотра места дорожно-транспортного происшествия)
в Шаранском районе
в присутствии понятых:
1. Басаров Самаз Ратимович
(Фамилия, имя, отчество и место жительства понятых)
в Шаранском, д. Шаранский, д. 7
2. Тимов Виталий Витальевич
(Фамилия, имя, отчество и место жительства понятых)
в Шаранском, д. Шаранский, д. 73
участием* Елизарова И.И. старшего МРД в Шаранском МРД по
(полное наименование подразделения, фамилия, имя, отчество участника ДТП)
Елизарова И.И. старшего МРД в Шаранском МРД по
д. Шаранский, д. 73, наездника ОМВД Шаранский
И.И., ответственного в Шаранском МРД по Шаранскому району

соответствии со ст. 164, 176 и частями первой - четвертой ст. 177 УПК РФ
произвел осмотр места дорожно-транспортного происшествия.

Перед началом осмотра участвующим лицам разъяснены их права,
ответственность, а также порядок производства осмотра места происшествия.

Понятым, кроме того, до начала осмотра разъяснены их права,
обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

(подпись понятых)

(подпись понятых)

Специалисту (эксперту) Тимову Виталию Витальевичу
разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст. 58 (57) УПК РФ.

(подпись специалиста/эксперта)

(подпись понятых)

где после осмотра

координаты места происшествия (место наезда, столкновения) предварительно
установлено расположено на проезжей части г.п.
(где конкретно произошло, как указано, фамилия инспектора)
расстоянии 320 от левого края проезжей части (дальше
от проезжей части) и на расстоянии 382,9 м от дорожной
линии 5.13.1 (Ч. 1.1.1.1) (дальше дорожной линии
средств регулирования движения на данном участке не регулируются

Место происшествия находится в зоне действия дорожных знаков,
установленных по ходу осмотра действие дорожных
знаков не распространяется

(наименование знаков, их зона действия и привязка к месту происшествия)
участок пути (улицы) в момент осмотра освещен освещен
не предусмотрено
(светом из окружающих домов, другим источником света)

Дистанция видимости с рабочего места водителя с выключенным светом фар
метров, с включенным светом фар: дальним метров
ближним метров, при дневном свете метров
видимость из кабины водителя с полосы следования автомобиля:
метров, влево метров
положение транспортных средств на месте происшествия транспорт
на дороге на месте ДТП не обнаружено
(вид, модель, тип транспорта, государственный номерной знак, расположение
мет
транспортных средств относительно друг друга, края дороги, места наезда или
столкновения, близость перекрестков, прилегающих к дороге строений)

ОБЫШНУЮ отсутствует
(виды шин: поперечные или продольные, их расположение на проезжей части, на
обочине, в кювете за пределами дороги, направление, ширина колес и протектора,
рисунок протектора, характерные особенности шин, отображенные в следах)

(подпись инспектора) (подпись водителя)

Следы торможений

отсутствуют

(наличие или отсутствие, длина и расположение до столкновения к краю проезжей части и длине разметки, длина следа от начала до конца (маркировка) колес, типа

отжимной или пружинистой, величина разрыва, наличие до резкого сломов, следы

торможения всех колес либо только колес одной из сторон автомобиля, следы

торможения со следовыми отпечатками протектора или явно выраженным отпечатком)

Признаки направления движения транспорта

не обнаружено
(по форме следа, брошенным предметам или матам,предназначенных для направления движения
(по разбросанным предметам, направлению следа, следам и буксованию и т.д.)со следами - направление в направлении«Шарик» - направление в направлении«Шарик» - направление в направлении

Наличие обломанных и утерянных частей транспортного средства

необнаружено

(крыло, бампер, колеса, боковой зеркало, антенны, пробки радиатора, брызговики,

обломки кузова, части краски, обломки стекла фар, указатели поворотов и др.)

(наличие обнаруженных частей и деталей транспортных средств, их расположение на

проезжей части по отношению к машинам и другим предметам, при обнаружении частей

и деталей на проезжей части, зафиксированных отсутствием на транспортных средствах)

Наличие следов соприкосновения транспорта на окружающих предметах

отсутствуют

(на деревьях, столбах, ограждениях, заборе, строениях, форма следа, их размеры и

расположение от урвык земли и т.п.)

Другие следы и негативные обстоятельства

следов нетотсутствуют

(наличие или отсутствие следов масла для тормозной жидкости, следов грязи

отсутствуютне обнаружено - остатки

(наличие или отсутствие следов масла для тормозной жидкости, следов грязи

отсутствуютне обнаружено

(подпись понятного)

(подпись понятного)

Наличие обрывков одежды, следов, похожих на кровь, мозгового вещества, следов волочения и т. д.

обнаружены обрывы с черной нитью
(уточка местонахождения и описание части и окружающих предметов, их форма)
на расстоянии 3,10 м
от края проезжей части и 3,10 м от края
Наличие следов пострадавшего на проезжей части и окружающих предметах
на проезжей части нисколько нет
(местонахождение части тела, описание следов, их форма)
на расстоянии 3,0 м от края
проезжей части 3,10 м
Расположение обнаруженных предметов относительно элементов дороги, транспортного средства
обрывы с черной нитью и обломки
обломки разбросаны на расстоянии 0,10 м от
края проезжей части и 3,10 м от края
края проезжей части на расстоянии 0,10 м от
края проезжей части и 3,10 м от края
края проезжей части и 3,10 м от края
края проезжей части и 3,10 м от края
Замечания о трупе (трупах) и описание его (их) одежды
обрывы на
нижней части одежды

Месторасположение трупа (трупов) и расположение его (их) частей по отношению к транспортному средству, к следам машины, окружающим предметам и элементам дороги

Часть трупа (трупов)

Описание обнаруженных трупных явлений (степень окоченения, трупные пятна, гнилостное разложение)

Наличие на теле трупа (трупов), его (их) одежде и обуви повреждений рисунка протектора, помарок машинной смазки, частиц краски, стекла, пластмассы, дорожной грязи и их характер, форма и месторасположение

Р.П.
(подпись эксперта)

Р.П.
(подпись свидетеля)

О В С

Рес
с. 1И
N

Осмотр транспортных средств:

транспортное средство на
массе ДТП по административным

Внешние повреждения

(заполнить по пунктам, расположенным на каждом транспортном

средстве, указав место, размер и характер)

Наличие следов и других вещественных доказательств на транспорте

(отпечатки пальцев, следы крови, следы обуви, следы, отбитые предметы, предметы,

следы извлечения, следы, отбитые, следы, отбитые, следы, отбитые, следы, отбитые,

(размеры, характер)

Модель шин, рисунок протектора, их износ и повреждения:

(заполнить по пунктам, расположенным на каждом транспортном

средстве, указав место, размер и характер)

Давление воздуха в шинах:

2
Характер груза, его вес, габариты и способ увязки (крепления)

2
2.
Состояние спидометра

2
Состояние рычагов ручного тормоза и переключения передач

2
Состояние рулевого управления

(суммарный люфт: предельно допустимые значения руля, количество крепления

узлов, наличие повреждений деталей, наличие неисправностей для данной модели

транспортного средства (детали))

Состояние тормозной системы:

Рабочей тормозной системы

(наличие свободного хода педали, равномерность действия тормоза, тормозной путь в

метрах или выключенный световых и звуковых сигналов при скорости 40 км/ч.

наличие подкачки воздуха или уровня масла, показания манометра тормозной

системы, действие на тормоз на скорости и т.д.)

Резервной тормозной системы

(характеристика для ручного тормоза транспортных средств с полной нагрузкой на узлом:

до 16% включительно: легковых автомобилей и автобусов в снаряженном состоянии -

на узлом до 23% включительно: грузовых автомобилей и автобусов в снаряженном

состоянии - на узлом до 31% включительно)

Состояние осветительных сигнальных приборов, лобового и боковых стекол

транспортных средств, зеркал заднего вида, степень их загрязненности;

Состояние и исправность стеклоочистителей

(подпись инспектора)

(подпись инспектора)

В ходе осмотра проводилась фотосъемка
(фотографирование, видео, аудиозапись и т.п.)

Места происшествия изъяты на фото с разрешения
(фотографирование, видео, аудиозапись, или иное)
на месте происшествия вероятно выявлено наличие
предметов целесообразно которые приведены в соответствии
с требованиями ч. 19
В протоколе осмотра прилагаются такие фотографии
(или иные материалы, фото таблица и т.п.)
как фотографии фрагментов примененных
средств

Перед началом, в ходе либо по окончании осмотра места происшествия от
участствующих лиц по указанию следователя Тамбов А.Р.
(подпись, должность, фамилия, инициалы)
по указанию следователя Тамбов А.Р. Бригадир МВД Виктор
А.А. со слов Тамбов А.Р. и генерала
Тамбов А.Р. полковника Басаров А.Р.
Заявления по существу Содержание заявления (-ий) нет
(подпись, или по существу)

Понятые:

Басаров А.Р.

(подпись)

Тамбов А.Р.

(подпись)

Тамбов А.Р.

(подпись)

Специалист (эксперт)

Иные участвующие лица

(подпись)

Тамбов А.Р.

(подпись)

Самов А.Р.

(подпись)

Виктор А.А.

(подпись)

Тамбов А.Р.

(подпись)

Протокол прочитан

всему составу следователя
(личное или вслух следователем (подпись))

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

Старший следователь СГ

(подпись)

ПРОТОКОЛ осмотра предметов (документов)

с. Шаран, РБ

« » октября 20 .

(место составления)

Осмотр начат

в 10 0 ин

Осмотр

окончен в 11 0 ин

Врио начальника СГ Отделения МВД России по Шаранскому району
капитан юстиции С.

в присутствии понятых:

Понятые не участвовали, согласно ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ применялась

(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

фотосъемка

(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

с без участия
участием

(процессуальное положение, фамилия, имя, отчество каждого лица,

участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности)
в соответствии со ст. 164, частью первой ст. 176, частями 1-4 и 6 ст. 177

УПК РФ произвел в кабинете № 11 Отделения МВД России по
осмотр Шаранскому

(где и чего именно, указывается также, когда, где и при производстве

району ручной пилы по металлу и топора, изъятые 27.10.20-- в выемки
по адресу: Республика Башкортостан, Шаранский район, с. Биктышево, ул.
Центральная, **

какого следственного действия были изъятые данные предметы (документы)

Перед началом осмотра участвующим лицам разъяснены их права, обязанности и
ответственность, а также порядок производства осмотра предметов (документов).

Понятым, кроме того, до начала осмотра разъяснены их права, обязанности и
ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

1. -----

(подпись понятого)

2. -----

(подпись понятого)

Специалисту

(фамилия, имя, отчество)

Эксперту

(фамилия, имя, отчество)

разъяснены его права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 58 (57) УПК РФ.

(подпись
специалиста)-----
(подпись эксперта)

Лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о

применении при производстве следственного действия технических
средств

-
персонального
(каких именно)

компьютера, принтера, фотоаппарата SONY врио начальника СГ С.

Осмотр производился в ясной погоды при естественном освещении.
условиях

Осмотром установлено, что в кабинете № 11 Отделения МВД России по Шаранскому району осмотрены:

- полимерный пакет, опечатанный оттиском печати «Для пакетов», имеется пояснительная записка, подпись врио начальника СГ С. Доступ к содержимому пакета без его повреждения исключен. При вскрытии пакета внутри обнаружена ручная пила по металлу. На момент осмотра пила в рабочем и бездефектном состоянии. Режущая часть пилы изготовлена из металла, окрашенного в красный цвет, на поверхности которого имеются царапины, возникшие в процессе эксплуатации. Зубья пилы имеют форму треугольников. Режущая часть крепится к рамке с помощью вентиля. Рукоятка пилы деревянная, коричневого цвета. Общая длина пилы – 51 см, длина рукоятки – 12 см, длина режущей части – 30 см.

- полимерный пакет, опечатанный оттиском печати «Для пакетов», имеется пояснительная записка, подпись врио начальника СГ С. Доступ к содержимому пакета без его повреждения исключен. При вскрытии пакета внутри обнаружен топор. На момент осмотра топор в рабочем и бездефектном состоянии. Топорище деревянное, коричневого цвета, с небольшим изгибом в центральной части. Клинок топора металлический коричневого цвета, имеется лезвие заточенное с двух сторон. На клинке имеются вдавленные символы и царапины. Длина топорища 47 см, длина клинка – 18 см, длина лезвия – 13 см.

После произведенного осмотра ручная пила и топор упакованы в первоначальную упаковку, который опечатан печатью «Для пакетов» Отделения МВД России по Шаранскому району, снабжен пояснительной запиской и заверен подписью врио начальника СГ С. и направлен на хранение в комнату хранения вещественных доказательств Отделения МВД России по Шаранскому району.

В ходе осмотра проводилась фотосъемка

(фотосъемка, видео-, аудиозапись и т.п.)

К протоколу фототаблица
прилагаются

Протокол предъявлен для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъяснено их право делать подлежащие внесению

в протокол оговоренные и удостоверенные подписями этих лиц замечания о его

дополнении

и уточнении. Ознакомившись с протоколом _____
путем _____

(личного прочтения или оглашения протокола следователем
(дознавателем))

участники следственного действия сделали следующие замечания о его
дополнении

и _____
уточнении

(указываются процессуальное положение, фамилия и инициалы участника следственного
действия)

Понятые:

1. _____

(подпись)

2. _____

(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

(подпись)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

Врио начальника СГ
